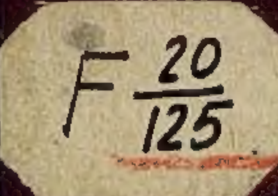

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
главныхъ положеній основныхъ законовъ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,
въ
историческомъ ихъ развитіи.

РАЗСУЖДЕНІЕ,

написанное
Исправляющимъ должность Адъюнкта
по
Юридическому Факультету
Михаиломъ Клобуцкимъ,
на степень Магистра
Юридическихъ наукъ.

ХАРЬКОВЪ
въ университетской типографіи.
1839.

По опредѣленію Юридическаго Факультета печатать позволяется. Апрѣля 11 дня 1839 года.

Деканъ Т. Степановъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Двора его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Камергеру, Члену Государственнаго Совѣта, Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру,

ГРАФУ

ЮРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ГОЛОВКИНУ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

посвящаетъ

СОЧИНИТЕЛЬ.

L'homme vit sous la loi, ne trouve sa destinée que sous la loi; donc la loi elle-même est dans sa destinée, et la nature veut la loi, par ce qu'elle veut la société. Matter (a).

Каково бы ни было состояніе людей прежде основанія первобытныхъ обществъ, какова бы ни была эпоха первоначальнаго ихъ соединенія, какимъ бы образомъ ни существовало первоначальное учрежденіе обществъ и каковъ бы ни былъ планъ который служилъ сему основаніемъ; нельзя однако сомнѣваться въ томъ, чтобы не одно и тоже начало произвело всѣ эти дѣйствія; это начало основывается на назначеніи человѣка къ жизни общественной. Соотвѣтственно сему назначенію благій Творецъ одарилъ человѣка разумомъ, совѣстію и далъ ему даръ слова, дѣйствіе же этихъ отличительныхъ свойствъ чело-

(a) *Matter*, въ его сочиненіи: de l'influence des moeurs sur les lois. Paris 1832 pag. 155.

вѣка не иначе развиться можетъ, какъ только въ сообществѣ съ подобными ему людьми; сверхъ того мы видимъ, что не всѣ люди одерены одинаковою степенью силы, искуства, талантовъ, но каждый изъ нихъ получилъ отъ природы особенныя наклонности, способности, съ помощію которыхъ каждый бываетъ въ состояніи отправлять разнообразныя, многоразличныя занятія; и если бы не было другой высшей цѣли и назначенія для человѣка, тогда всѣ желанія его, всѣ побужденія, подобно другимъ животнымъ, могли бы быть заключены въ самой тѣсной сферѣ,—въ способѣ удовлетворять однимъ только физическимъ нуждамъ; между тѣмъ, какъ на самомъ опытѣ мы видимъ, что удовлетвореніе этихъ нуждъ составляетъ только самую маловажную принадлежность, необходимую для поддержанія его физическаго существованія; что духъ человѣка возносится выше всего земнаго, и что самая главная, существеннѣйшая часть человѣка—его душа имѣетъ свои особенныя нужды, которымъ человѣкъ вполнѣ удовлетворить можетъ неиначе, какъ только при содѣйствіи силъ общественныхъ.

Эти размышленія, кажется, довольно доказываютъ, что состояніе общественное тѣсно соединено съ самымъ существованіемъ человѣка, и что противное сему, встрѣчающееся въ жизни человѣческаго рода, есть не что иное, какъ только случай, изъятіе изъ общаго правила. — И такъ истина очевидна, что

общество родилось вмѣстѣ съ человѣкомъ, или лучше сказать, что человѣкъ, какъ нравственно разумное существо, назначенъ къ жизни общественной, гражданской; это высшая, истинно достойная его сфера, въ которой онъ можетъ сохранить и возвысить свой нравственный характеръ, дать ему полное развитіе, и такимъ образомъ постепенно достигать главной цѣли своего предназначенія; только въ состояніи гражданственности человѣкъ можетъ вполнѣ удовлетворять умственнымъ требованіямъ и благороднымъ побужденіямъ нравственнымъ; здѣсь только онъ можетъ быть существомъ нравственноразумнымъ, лучшимъ твореніемъ своего премудраго Создателя. — Посему жизнь въ благоустроенныхъ гражданскихъ обществахъ, жизнь въ Государствахъ составляетъ, такъ сказать, тотъ единственный и главный пунктъ соединенія, въ которомъ все сосредоточено, уравнено и все направлено къ одной цѣли: общественному благосостоянію, которое состоитъ въ томъ, чтобы всѣмъ лицамъ — гражданамъ, живущимъ въ Государствѣ, доставить все, въ чемъ они имѣютъ нужду для поддержанія своего физическаго существованія и для совершенствованія нравственнаго; однимъ словомъ, чтобы обезпечить ихъ счастіе и положить прочную основу ихъ благоденствію, такъ, чтобы каждый гражданинъ могъ спокойно наслаждаться своею собственностію, пользоваться своими правами, и для охраненія оныхъ

находить защиту, безопасность, правосудіе. Какія же средства наилучшимъ образомъ содѣйствуютъ таковому общественному благосостоянію? Эти средства самыя вѣрныя, надежныя заключаются въ *законахъ*. Законы составляютъ самыя крѣпкія связи политическаго тѣла, твердѣйшій оплотъ сохраненія правъ и преимуществъ гражданъ, щитъ семейственнаго спокойствія и общественной безопасности, а покой и безопасность — первое благо Государственное, подъ условіемъ котораго возможны и всѣ другія блага, изъ него проистекающія. «Въ единомъ законѣ, говоритъ Монархъ-Законодатель, начало и источникъ народнаго блаженства.» (a)—Обуздать страсти людей, соединить умы и сердца ихъ, возбудить ревностную дѣятельность, просвѣтить и образовать гражданъ, возжечь пламень усердія и любви къ Отечеству — могутъ одни только законы. Они, какъ опыты мудрости человѣческой, какъ наблюденія зоркаго разума, подаютъ спасительныя средства къ истребленію зла общественнаго, искореняютъ самое начало его, предупреждаютъ нужды и бѣдствія гражданъ, содѣйствуютъ умноженію богатства народнаго и служатъ къ усубленію силы и могущества Государства. Подъ сѣнію мудрыхъ законовъ процвѣтаютъ Царства и народы блаженствуютъ (b).

Если законы суть способы, коими люди соединя-

(a) Высоч. рескриптъ 1801 Іюня 5.

(b) Труд. Коммис. состав. закон. 1804. Ч. I. стр. 5.

ются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось (а), то происхожденіе законовъ должно быть современно происхожденію первыхъ семейственныхъ обществъ; старшій въ семействѣ — Патріархъ былъ главою его. Всѣ повиновались ему; онъ рѣшалъ споры враждовавшихъ; защищалъ слабаго отъ нападеній сильнаго; наказывалъ виновнаго; его мнѣнія и приговоры приняли силу законовъ. Такимъ-то образомъ законы родились вмѣстѣ съ человѣкомъ; онъ ихъ нашелъ напечатлѣнными въ своемъ сердцѣ, въ своей совѣсти, въ своемъ практическомъ разумѣ; но разнообразіе случаевъ, перемѣнъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, всегда ощутительно дѣйствующихъ не только на одного человѣка, но и на цѣлые народы, имѣло слѣдствіемъ то, что сіи законы, напечатлѣнные въ сердцѣ человѣка, сіи, такъ сказать, неизгладимые скрижали вѣчной правды, постепенно развивались, совершенствовались. Законъ, даже по словамъ Цицерона, не есть изобрѣтеніе людей; онъ есть вѣченъ, не подвиженъ, непремѣненъ, единственъ; онъ предшествовалъ рожденію народовъ, и городовъ, и будетъ во всѣ времена управлять всѣми народами; онъ столь же древенъ, какъ самъ Богъ. — Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что законъ вѣчный, непремѣнный, какъ источникъ и основаніе всѣхъ гражданскихъ законовъ и учреж-

(а) Наказ. Комм. о сочин. проэк. Нов. Улож. 1767 Іюля 30, ст. 45.

деній, напечатлѣнъ былъ въ сердцѣ каждаго человѣка, напечатлѣнъ Божественною премудростію, Высочайшимъ Разумомъ. — Но всегда ли люди слѣдуютъ сему внутреннему чувству? не увлекаются ли многіе изъ нихъ порывами буйныхъ страстей, во зло употребляя свою волю, и не стремятся ли къ нарушенію правъ другихъ людей, себѣ подобныхъ? Ежечасные примѣры въ практической жизни, къ несчастію, ясно доказываютъ, что человѣкъ не всегда надлежащимъ образомъ пользуется своею свободою воли, симъ высшимъ, отличительнымъ свойствомъ своего нравственнаго характера; часто онъ, уклоняясь отъ пути честности, справедливости и добродѣтели, направляетъ всѣ свои дѣйствія, свои поступки по однимъ только порочнымъ побужденіямъ, нарушаетъ свои обязанности въ отношеніи къ другимъ, и такимъ образомъ самъ дѣлается первымъ врагомъ собственнаго счастія. По сему-то въ обществѣ гражданскомъ существуетъ Верховная власть: она составляетъ главный центръ въ политическомъ организмѣ, единственный источникъ, изъ котораго все проистекаетъ и въ которомъ все сосредоточивается. Верховная власть, имѣя цѣлію блюсти за сохраненіемъ общественнаго порядка, дѣйствуетъ по извѣстнымъ, опредѣлительнымъ правиламъ и вѣрнымъ, точнымъ предписаніямъ и установленіямъ, отъ нея издаваемымъ.— И такъ, вмѣстѣ съ Верховною властію соединяется и власть Законодательная, какъ необходимая принад-

лежность оной. Здѣсь начало законовъ, въ строгомъ смыслѣ принимаемыхъ, или *законовъ положительныхъ*. Подъ симъ именемъ должно разумѣть *законы*, водворенные въ какомъ либо народѣ и въ извѣстномъ мѣстѣ получившіе настоящую, обязательную силу (а).

Изъ всего сказаннаго нами, выводимъ слѣдующіе результаты:

1) Что человѣкъ, какъ нравственно-разумное существо, назначенъ къ жизни общественной;

2) Что наклонность человѣка къ общежительности проистекаетъ уже изъ самой его природы: изъ необходимости удовлетворять своимъ нуждамъ физическимъ и изъ стремленія человѣка къ нравственному усовершенствованію;

3) Что выполненіе всѣхъ сихъ условій возможно только въ обществѣ и при взаимныхъ отношеніяхъ, бывающихъ между людьми;

4) Что состояніе общественное, гражданское есть единственная, правильная форма существованія людей, для сохраненія и обезпеченія всѣхъ правомѣрныхъ отношеній, возникающихъ между ними;

5) Что только въ состояніи общественномъ осуществляется и развивается полная идея права, какъ возможности производить всѣ свободныя дѣянія

(а) Правил. и пособ. къ изуч. Рос. закон. сочин. Докт. Правъ Дегая, Москва 1831, стр. 58.

человѣка, сообразныя съ закономъ нравственнымъ;

6) Что общественное состояніе людей, соединенныхъ взаимными выгодами спокойствія, безопасности и сохраненія, соединенныхъ въ одно цѣлое, въ одинъ народъ, принимаетъ видъ и устройство политическаго тѣла, или Государства;

7) Что жизнь въ Государствахъ составляетъ единственное условіе для полнаго развитія физической и нравственной жизни всего человѣческаго рода, и наконецъ.

8) Что каждый народъ, каждое Государство имѣетъ свои законы, примѣненные къ характеру и духу народа, къ степени его просвѣщенія, къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Законы, смотря по ихъ существу и предмету, раздѣляются на разные роды: есть законы, которые имѣютъ своимъ предметомъ союзъ Государственный вообще, или опредѣляютъ права Верховной власти, ея преимущества и отношенія подданныхъ къ Верховной власти; это суть законы Государственные, и собраніе таковыхъ законовъ составляетъ Право Государственное, или Публичное. — Законы другаго рода имѣютъ своимъ предметомъ союзъ гражданскій, опредѣляющій взаимныя отношенія гражданъ между собою, отношенія, которыя возникаютъ изъ правъ и обязанностей семейственныхъ, равно какъ и по пріобрѣтенію собственности; собраніе таковыхъ законовъ образуетъ право Граж-

даніское (а). Въ составѣ законовъ Государственныхъ есть одна отрасль, особенно важная, главнѣйшая, она составляетъ, такъ сказать, сущность и основаніе каждой Державы, каждаго Государства: это суть *коренные Законы*, или, въ отношеніи къ Отечественному Праву, *Основные Законы* Россійской Имперіи. Они опредѣляютъ порядокъ, какъ Верховная Власть образуется и дѣйствуетъ въ законодательствѣ и управленіи.

Обращая вниманіе на важность этой части Государственнаго Права, *я*, въ настоящемъ моемъ Разсужденіи, намѣренъ представить *главныя положенія изъ Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи, въ историческомъ ихъ развитіи*, съ предварительнымъ притомъ общимъ взглядомъ на Государственное Право.

И такъ, для рѣшенія избранной нами темы, сначала разсмотримъ: что есть Государство и какіе существенные элементы въ понятіи его заключаются? Потомъ сообщимъ понятіе о Государственномъ Правѣ вообще, наконецъ — изслѣдуемъ главныя положенія изъ основныхъ Законовъ Россійской Имперіи.

(а) Обозр. Истор. свѣд. о свод. Закон. Рос. Импер. С. П. Б. 1833 стр. 120.

I.

ПОНЯТІЕ О ГОСУДАРСТВѢ.

Общество людей благоустроенное, соединенное гражданскою цѣлію и подчиненное одной Верховной власти, называютъ *Государствомъ*, или Государство, по мнѣнію одного Писателя (a) есть гражданское общество, занимающее опредѣленный округъ земли и состоящее подъ Верховною властію для общей (всесторонней) безопасности. Еще опредѣляютъ Государство (b), что оно есть Политическое тѣло, общество людей, соединенныхъ вмѣстѣ для доставленія себѣ выгодъ и для обезпеченія своей безопасности посредствомъ силъ, совокупно дѣйствующихъ. Государство называютъ также такимъ *соединеніемъ* людей, которое составляетъ для нихъ безусловную необходимость, неизбѣжное требованіе къ достиженію всякаго совершенствованія, къ какому только человѣкъ способенъ (c).

(a) *Klüber* Oeffentl. Recht. Franf. a. M. 1831. § 1. p. 1.

(b) Le droit des gens, par de *Vattel*, a Lyon, 1802. T. 1. pag. 23.

(c) Журн. Минист. Народ. Просв. Янв. 1737. стр. 5.

Изъ представленныхъ нами опредѣленій Государства, какое бы мы ни приняли, вездѣ проявляется главная, основная мысль; что въ каждомъ Государствѣ необходимо существуетъ власть высшая, публичная, (une autorité publique), которая повелѣваетъ, управляетъ всѣмъ и предписываетъ, что каждому изъ членовъ общества должно дѣлать, въ отношеніи къ цѣли Государства. Эта власть высшая-Верховная, и въ Государствѣ Самодержавномъ, какова Россія, соединяется въ особѣ Государя.

И такъ *Верховная власть, Правленіе* и *Законы* составляютъ три необходимые и существенные элемента, которые тѣсно соединяются съ правильнымъ понятіемъ, съ идеею о Государствѣ.

Постараемся разсмотрѣть каждый *элементъ особенно* и представить вліяніе его на *Государство* въ главныхъ, отличительныхъ чертахъ. Начнемъ съ Верховной власти.

I. ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ.

La nature même des choses veut, que chaque société soit soumise à une autorité, et la raison nous montre, que cette autorité n'existe que pour l'avantage de la société (*).

Понятіе о Верховной власти весьма хорошо развито въ превосходномъ твореніи Екатерины Великой, въ ея Наказѣ, гдѣ она именно выражается сими словами: «Гражданское общество, такъ какъ и всякая вещь, требуетъ извѣстнаго порядка: надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются. И сіе есть начало всякаго рода покорности.» (а) Въ этихъ немногихъ словахъ заключаются три главныя, основныя идеи: идея *Правленія*, идея *Верховной власти* и идея *повиновенія, покорности*, которыми подданные обязаны Верховной власти.

Верховная власть въ существѣ своемъ есть *нераздѣльна*, но по способу и формѣ, какъ она обна-

(*) Въ сочиненіи: Collection des constitutions, chartes et lois fondamentales, par Dufau, Duvergier et Guadet, Paris 1823 T. I p. II. introd.

(а) Наказ. Коммис. ст. 250 и 251.

руживается, и по понятію болѣе принятому, Писатели Государственнаго Права, или Публицисты представляютъ три власти, въ ней одной сосредоточенныя: a) власть Законодательную (le pouvoir Législatif), b) власть Исполнительную (le pouvoir Exécutif) и c) власть Судебную (le pouvoir Judiciaire). Это суть не что иное, какъ только особыя вѣтви одной и той же Верховной власти (a). Нѣкоторые Публицисты принимаютъ только первыя двѣ власти, говоря, что власть *Законодательная* выражаетъ *волю* Законодателя, а *Исполнительная* приводитъ эту волю въ дѣйствіе, *слѣд*: въ этомъ смыслѣ *судебная* власть есть только особенный видъ исполнительной (b): ибо судъ означаетъ не что иное, какъ примѣненіе законовъ (application des lois), предписанное Верховною властію, а *примѣненіе*, говоря другими словами, есть тоже самое, что исполненіе (l'exécution) (c). По понятію другихъ власть судебная, какъ бы отличается отъ первыхъ двухъ властей въ Государствѣ, третья же власть есть власть *Верховнаго надзора* (potestas supremae inspectionis, le pouvoir d'Inspection suprême). Но эта власть заключается вмѣстѣ во власти законодательной и исполнительной: ибо какъ можно представить, чтобы первая власть могла по-

---

(a) Exposé du droit public de l'Allem. Paris 1821 pag. 11.
(b) Пособ: къ изуч. Рус. Закон: Докт. Пр. Дегая, стр. 72.
(c) Exposé du dr. public. pag. 15.

становить, а вторая привесть въ исполненіе какое нибудь законодательное положеніе, не зная состоянія вещей въ Государствѣ, и слѣд. безъ этой надзирающей или блюстительной власти (a)? Всѣ сіи раздѣленія властей на извѣстные роды болѣе или менѣе между собою сходятся; различіе мнѣній Публицистовъ, въ этомъ отношеніи, состоитъ не столько въ самой сущности, сколько въ наименованіи.

Разсуждая о сихъ различныхъ видахъ власти, мы ни одному изъ нихъ не можетъ отдать предпочтенія: всѣ сіи власти по существу своему равносильны, равностепенны; всѣ онѣ направлены къ одной цѣли: къ охраненію спокойствія и безопасности въ Государствѣ, однимъ словомъ ко благу общественному. Ибо, если законодательная власть обнаруживаетъ свое дѣйствіе изданіемъ какого нибудь закона, предписывающаго правила поступковъ для гражданъ во всѣхъ случаяхъ ихъ жизни, во всѣхъ взаимныхъ ихъ отношеніяхъ въ обществѣ гражданскомъ; то судебная и исполнительная власти, всѣми мѣрами отъ нихъ зависящими, содѣйствуютъ къ точному примѣненію и исполненію такого закона; въ противномъ случаѣ самый лучшій законъ, оставшись безъ исполненія, не достигнетъ своей цѣли, или, какъ выражается Петръ Великій: «*всуе писать* законы, когда ихъ *не хранить* (b).»

(a) Exposé du droit publ. pag. 15.

(b) Указъ 1722. Апр. 17.

Изложивъ раздѣленіе властей, основанное на теоріи, сдѣлаемъ примѣненіе сего къ отечественному Праву. И по духу нашего законодательства Верховная власть обнаруживаетъ свои дѣйствія въ трехъ видахъ, или отрасляхъ: 1) во власти законодательной, 2) исполнительной и 3) судебной (a). Верховная власть дѣйствуетъ въ каждомъ изъ этихъ отношеній посредствомъ разныхъ органовъ или установленій, его учрежденныхъ. Такимъ образомъ власть *законодательная* обнаруживается чрезъ *Государственный Совѣтъ*, который составляетъ *средоточіе*, куда должны вступать всѣ представленія о необходимости изданія новаго закона или учрежденія, или объ отмѣнѣ прежняго (b). Принимая настоящее легальное опредѣленіе: «въ порядкѣ Государственныхъ установленій, Совѣтъ составляетъ сословіе, въ коемъ всѣ *части управленія* въ главныхъ ихъ отношеніяхъ *къ законодательству* соображаются и чрезъ него восходятъ къ Верховной Императорской Власти.» Посему, всѣ законы, уставы и учрежденія, въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ, предлагаются и разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, и потомъ дѣйствіемъ Державной власти поступаютъ

(a) 1811 Іюн. 25 (24686) Общ. учрежд. Минист. § 206, 220, 230.

(b) Тамъ же §§ 220 и 221.

*

къ предназначенному имъ совершенію (a). Власть исполнительная обнаруживаетъ свои дѣйствія чрезъ Министерства: ибо въ порядкѣ Государственыхъ силъ Министерства представляютъ такое установленіе, посредствомъ коего Верховная Исполнительная власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія. — Далѣе въ законѣ сказано: «Министерства установлены на тотъ конецъ, чтобы непрерывнымъ дѣйствіемъ ихъ и надзоромъ доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе (b).» — Третій видъ Верховной власти есть власть *судебная.* — Сія власть во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ Правительствующему Сенату и мѣстамъ судебнымъ отъ него зависящимъ и ему подчиненнымъ (c). Сенатъ, по своему назначенію, есть Верховное мѣсто въ Имперіи, имѣя себѣ подчиненными всѣ присудственныя мѣста; онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія; впрочемъ, кромѣ власти собственно судебной, ввѣренной Сенату, онъ имѣетъ еще и другое назначеніе: Сенатъ надзираетъ за собираніемъ податей и за расходами штатными, имѣетъ попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, соблюденію общаго спокойствія и ти-

(a) Образов. Госуд. Совѣт. 1810 Янв. 1. (24064) Полн. Собр. Т. XXXI. стр. 4.

(b) Общ. учр. Министст. §§ 206 и 207.

(c) Тамъ же § 238.

шины, и прекращенію всякихъ противозаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. — Ревизія *Верховнаго суда* по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ принадлежитъ безпристрастному и нелицемѣрному правосудію Сената.—Власть его ограничивается одною властію Императорскаго Величества; другой же высшей власти Сенатъ надъ собою не имѣетъ. Указы Сената исполняются всѣми, какъ собственные Императорскаго Величества.— Одинъ Государь, или Именный Указъ можетъ остановить Сенатскія повелѣнія (a).—Таково назначеніе въ Россійской Имперіи Государственнаго Совѣта, Министерствъ и Правительствующаго Сената, и такимъ образомъ Верховная власть дѣйствуетъ посредствомъ сихъ высшихъ Установленій. —

(a) 1802. г. Сент. 8. Имен. Ук. дан. Сенату о правахъ и обязан. его.— Полн. собр. Т. XXVII, стр. 241.

2. ПРАВЛЕНІЕ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Le gouvernement est l'âme du corps politique.
Bonnin (*).

Общество, по словамъ мудрой Законодательницы, Екатерины II., не можетъ быть безъ *Правленія*. — *Правленіе* же самое сходственное съ естествомъ есть то, котораго особенное расположеніе *соотвѣтствуетъ* наилучше *расположенію народа*, *для котораго* оное *учреждено* (a). Въ этихъ словахъ необходимость и сущность правленія ясно выражены, точно обозначены. — Въ самомъ дѣлѣ, первая идея, которая представляется намъ при разсматриваніи политическаго устройства Государства — это *правленіе*: (b) оно есть не что иное, какъ извѣстный способъ, какъ Верховная власть дѣйствуетъ, или права свои приводитъ въ исполненіе. Оно даетъ движеніе Государству и главное, общее направле-

(*) Bonnin, въ его соч. Т. 1. стр. 85.

(a) Нак. Генер. Прокур. при комм. о сост. проэкт. нов. улож. данный 1767 г. Іюля 30 пункт. 7 смотр. полн. собр. зак. подъ N 12950. Т. XVIII.

(b) Principes d'administration publique, par Bonnin, à Paris, 1812. T. 1. p. 85.

ніе всѣмъ умонедѣлимымъ, побуждая каждаго изъ нихъ къ надлежащему, правомѣрному исполненію своихъ обязанностей, а чрезъ то и къ исполненію, самыхъ законовъ. *Правленіе*, по своей *сущности*, составляетъ, такъ сказать, душу политическаго тѣла, а по своему предмету оно есть всеобщее управленіе Государства (l'administration général de l'Etat); оно объемлетъ всѣ части Государственнаго устройства, опредѣляетъ всѣ отношенія подданныхъ къ Верховной власти, равно какъ и частныя отношенія гражданъ между собою; изъ образа правленія въ Государствѣ проистекаютъ всѣ другія власти среднія и подчиненныя, которымъ въ особенности ввѣряется блюсти за отправленіемъ правосудія. Всѣ сіи власти, завися всегда отъ Верховной, составляютъ существо правленія (а).

Не считая нужнымъ входитѣ здѣсь въ подробное изслѣдованіе разныхъ *формъ* или образовъ правленія, и представлять классификацію ихъ съ разными отличіями и извѣстными подраздѣленіями, скажемъ только, что для сохраненія и продолжительности существованія всякаго политическаго общества необходимо нужно, чтобы въ немъ существовала *сила*, которая бы имѣла возможность принудить каждаго изъ членовъ такого общества, исполнять свои обязанности, равно и обезпечить права каждаго: эта

(а) Наказъ Комм. ст. 18.

сила есть *правленіе*, каковъ бы ни былъ его образъ и наименованіе (а). — Правленіе составляетъ твердую, непоколебимую основу каждаго Государства; оно имѣетъ самое сильное и могущественное вліяніе на духъ народа, производя въ своемъ результатѣ то, чѣмъ отличается одинъ народъ отъ другаго: особенностію своего характера, своею національностію. — Чтобы еще болѣе убѣдиться въ сей истинѣ, довольно только пробѣжать, такъ сказать, мысленно, Исторію, представить себѣ гражданскій и политическій бытъ древнихъ главнѣйшихъ народовъ и Государствъ: припомнить Исторію *Греціи* съ ея особеннымъ направленіемъ, которое такъ рѣзко напечатлѣлось въ законодательствахъ Ликурга и Солона; довольно припомнить Исторію Рима, испытавшаго всѣ формы правленія и въ разныя эпохи времени представляющаго намъ своихъ Царей, Консуловъ, Диктаторовъ, народныхъ Трибуновъ, Децемвировъ, Цензоровъ, безсмѣнныхъ Диктаторовъ, Тріумвировъ и наконецъ Императоровъ; стоитъ представить себѣ этотъ гордый, властолюбивый Римъ, который, наконецъ, былъ подавленъ собственною тяжестію, палъ подъ ударами необразованныхъ, но мужественныхъ, сильныхъ и воин-

---

(а) Collection des constitutions, chartes et lois fondamentales, par *Dufau*, *Duvergier* et *Guadet*, à Paris. 1823. T. 1. introd. p. II.

ственныхъ народовъ Сѣвера, которые являются на сценѣ историческаго міра въ средніе вѣки, когда все древнее, отжившее измѣняется въ новый видъ, въ новыя формы, когда Европа получаетъ совершенно другое религіозное, нравственное и политическое направленіе; въ эти средніе времена мы усматриваемъ вмѣстѣ и Монархизмъ и Ѳеодальную систему правленія съ ея многими, отличительными особенностями, которыхъ послѣдствія ощутительно обнаружились даже въ событіяхъ новой Исторіи.— Наконецъ, доказательствомъ самымъ яснымъ, убѣдительнымъ того, что образъ правленія налагаетъ на все неизгладимую печать оригинальности, можетъ служить Исторія нашего Отечества. — Стоитъ только припомнить изъ нея особенно важныя эпохи: представить Россію въ тяжкій для нее періодъ Монгольскаго владычества, въ эпоху ея освобожденія, представить сопровождавшійся смутными, даже критическими обстоятельствами, 1612 годъ, и наконецъ — достопамятный въ лѣтописяхъ міра, незабвенный для каждаго Русскаго — 1812-й годъ, и мы убѣдимся, какъ Вѣра въ Святый Верховный Промыслъ всегда поддерживала народъ Русскій, какъ вездѣ патріотизмъ народный увѣнчивался блестящими успѣхами, какъ любовь къ Царю, непоколебимая преданность къ Престолу, къ Самодержавію, безусловное повиновеніе властямъ предержащимъ — вездѣ не разлучны, такъ сказать, усво-

ены сердцу каждаго Русскаго, —и все это выражаетъ нашу *народность*, которой основаніе заключается въ духѣ Правительства, въ образѣ Правленія.

---

3. ЗАКОНЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Le bien — être social est le principal objet des législations. — Matter. (*)

Человѣкъ справедливо гордится тѣмъ, что онъ открылъ и разгадалъ много *законовъ* міра физическаго, что онъ эти открытія умѣлъ приспособить къ своимъ нуждамъ, примѣнить къ выгодамъ общежитія, гордится болѣе потому, что пользою, важностію и самымъ разнообразіемъ своихъ познаній онъ одолженъ преимущественно своему разуму, своей проницательности; но какое чувство можетъ быть достойнѣе его благородной гордости, какъ не то, что человѣкъ, чрезъ познаніе самаго себя, опредѣлилъ свои многоразличныя отношенія къ подоб-

---

(*) *Matter*, въ его соч. de l'influence des moeurs sur les lois, p. 14.

нымъ себѣ въ Государствѣ. — Эти отношенія выражаются *законами*. — Что же разумѣемъ мы подъ именемъ законовъ? — *Законъ*, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, есть правило, по которому что нибудь необходимо существуетъ, дѣйствуетъ или совершается. — Относительно къ дѣятельности человѣка, законъ есть правило, съ которымъ мы необходимо должны сообразовать всѣ наши свободныя дѣянія, и называется въ семъ отношеніи нравственнымъ или *моральнымъ закономъ*, или, законъ есть необходимое правило свободныхъ дѣйствій человѣка (a). — Но и здѣсь понятіе закона можетъ быть принимаемо въ двухъ видахъ: или, какъ законъ нравственности въ собственномъ смыслѣ, или, какъ законъ права. — Въ послѣднемъ смыслѣ, законъ есть точное постановленіе законодателя, съ которымъ подданные должны сообразовать всѣ внѣшнія дѣянія въ гражданской жизни (b). —

Изъ сего уже понятія о законахъ, мы можемъ заключить, сколь важный и поучительный предметъ познанія составляютъ законы. — Изученіе ихъ истинно достойно существа мыслящаго, или, какъ выражается знаменитый *Гиббонъ*: «des lois d'un peuple

---

(a) Пособ. и правил. къ изуч. Русск. закон. Д. Пр. *Дегая*, стр. 56.

(b) Вельяминова-Зернова, опытъ начертанія Россійскаго Гражданскаго права.—Спб. 1821 стр. 2 § 3.

forment la portion la plus instructive de son histoire (a). — Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ познаній нравственнаго міра, имѣющихъ предметомъ человѣка, какъ гражданина, безъ сомнѣнія, нѣтъ ни одного по своимъ послѣдствіямъ полезнѣе того, которое точно обозначаетъ всѣ отношенія и связи политическаго тѣла, необходимыя для утвержденія прочности его существованія, для обезпеченія счастія тѣхъ умонераздѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ оно составлено, и для охраненія выгодъ общественной и гражданской жизни. — Этотъ предметъ, такъ возвышенный по своему назначенію, такъ общеупотребительный по своему отношенію ко всѣмъ, и столько дѣлающій чести разуму человѣческому — естьз аконодательство (législation) (b). Какое познаніе необходимѣе того, которое имѣетъ цѣлію наставить человѣка въ его правахъ и опредѣлить правила для его дѣйствій и должностей! — Какое познаніе болѣе заслуживаетъ вниманія, какъ не то, которое основано на свойствѣ сердца человѣческаго. — Наконецъ, что болѣе способно занять мудраго и болѣе достойно его размышленій,

(a) Gibbon — Histoire de la décadence et de la chute de l'Empire Romain, trad. de l'Angl. par Mr Cantwel de Mokarky, Paris, 1795, — T. XI. pag. 5.

(b) *Bonnin.*—Principes d'administration publique, T. II. p. 228. Paris. 1812.

какъ не законодательство? — Не напрасно почти всѣ древніе законодатели носили имя мудрецовъ; не напрасно и самые *Ликурговы законы*, какъ будто непосредственно *внушенные*, или вдохновенные небомъ, назывались словомъ *rhetra*, (а). которое имѣетъ одно значеніе съ словами: *oracula*, *fata*. — Такъ предметъ законодательства великій, всеобъемлющій! — Законодательство, разсматриваемое въ самомъ обширномъ значеніи, заключаетъ въ себѣ всѣ отношенія, которыя могутъ существовать между Государемъ и его народомъ, равно какъ и отношенія частныхъ лицъ между собою; оно опредѣляетъ существо Верховной власти и обязанности подданныхъ относительно покорности и повиновенія сей власти, форму правленія, должности начальниковъ, или властей среднихъ подчиненныхъ, степень ихъ важности и силы по части управленія, права граждань и различныхъ классовъ, на которые они могутъ быть раздѣлены; оно назначаетъ всѣ пожертвованія, необходимыя для сохраненія порядка и тишины общественной, неизбѣжность наказаній для тѣхъ людей, которые уклоняются отъ общаго порядка или нарушаютъ оный; законодательство утверждаетъ всѣ отношенія семейственныя, связи супружества и права собственности, равно какъ и всѣ

(а) *Гиллиса*, Истор. Древн. Греціи, перев. Огинскаго, Спб. 1830, Ч. I. на стр. 176 примѣч. 78.

личныя обязательства; оно предписываетъ вѣрныя средства, которыми каждый гражданинъ порознь, или и все общество могутъ быть обезпечены въ свободномъ употребленіи того, что вообще позволено законами (a). —

По мѣрѣ того, какъ законодательство лучше опредѣлитъ цѣль своего назначенія и предметы, входящіе въ составъ его, оно будетъ совершеннѣе, его результаты будутъ вѣрнѣе; равнымъ образомъ самое дѣйствіе законовъ, примѣненіе ихъ къ встрѣчающимся случаямъ и всѣ мѣры Правительства будутъ обнаруживаться не иначе, какъ только благодѣтельными послѣдствіями (b).

Если, при всѣхъ этихъ преимуществахъ, законодательство будетъ сообразно привычкамъ, обычаямъ, правамъ народа, для котораго оно назначено, то есть, если оно соотвѣтствуетъ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ, если оно съ тишиною и необходимымъ спокойствіемъ обезпечиваетъ гражданскую свободу; тогда такое законодательство достигнетъ высшей степени совершенства, и можетъ быть разсматриваемо, какъ образецъ человѣческой мудрости. —

Рѣшеніе столь трудной задачи, которая предле-

(a) *Meyer*, Esprit, origine et progrès des institutions judiciaires, 1823 Paris, T. V. p. 3.

(b) Тамъ же.

жить законодательству, не можетъ быть дѣйствіемъ случая; оно происходитъ только отъ исполненія плана, твердо установленнаго, отъ соображеній, наилучшимъ образомъ обдуманныхъ, и отъ дружнаго соединенія дѣятельнѣйшихъ мѣръ, предпринимаемыхъ Правительствомъ: тогда только можно ожидать въ этомъ дѣлѣ желаемаго успѣха; къ чему залогомъ можетъ служить еще и то, если въ какомъ нибудь народѣ уже довольно развились и созрѣли идеи по части Юриспруденціи, если не вся масса народа, то покрайней мѣрѣ извѣстная часть, высшій классъ гражданъ, всегда готовый споспѣшествовать видамъ попечительнаго Правительства, чувствуетъ болѣе или менѣе настоящую въ томъ нужду, и по мѣрѣ силъ своихъ будетъ принимать дѣятельное участіе въ главной идеѣ, которая уже принята и усвоена Правительствомъ: безъ сихъ условій, допустимъ даже, что у какого нибудь народа, въ какомъ нибудь Государствѣ есть Законы, довольно обезпечивающіе гражданъ и охраняющіе ихъ безопасность внутреннюю и внѣшнюю; но системы Законодательства полной, настоящей, основанной на единствѣ и послѣдовательности, таковой системы ожидать еще долго; отъ первой даже мысли, которая можетъ родиться въ умѣ геніальнаго Государя, до осуществленія и приведенія ея въ надлежащее исполненіе, иногда должно ожидать цѣлыя столѣтія. Доказательство сему самое

очевидное представляетъ наше Отечество. Первую мысль объ изданіи Свода Законовъ возъимѣлъ Петръ Великій, и Указомъ 18 Февраля 1700 года, повелѣно было: *свести* Соборное Уложеніе 1649 года, съ постановленіями, послѣ него состоявшимися, то есть съ новоуказными статьями, съ Именными Указами и съ Боярскими приговорами (а). Первая Коммисія, которая должна была заняться этимъ важнымъ дѣломъ, началась 1700 года; въ ней Бояре, Думные Дворяне и Дьяки сидѣли у Уложенія, но трудъ ихъ по 1703 годъ состоялъ въ неоконченномъ Сводѣ только на три главы Уложенія. Въ тоже Царствованіе еще составлены были двѣ Коммисіи 1714 и 1720 годовъ, но успѣхъ былъ маловаженъ. Посему Великому Преобразователю Россіи принадлежитъ только первая великая мысль объ изданіи Свода Законовъ; Преемники Его постоянно слѣдили эту мысль, и наконецъ, только уже по истеченіи слишкомъ ста лѣтъ, она приведена въ исполненіе — изданіемъ Свода Законовъ въ нынѣшнее Царствованіе Великаго, Мудраго Государя, который соизволилъ обратить Свое особенное вниманіе на часть Законодательную, вполнѣ постигая всю ея важность. По словамъ сего Монарха, приведеніе отечественныхъ Законовъ въ ясность

(а) Обозр. Историч. Свѣд. о Свод. Закон. С. П. Б. 1833. стр. 7.

и твердый порядокъ, въ правильный и единообразный Сводъ удовлетворяетъ требованію первыхъ, существенныхъ нуждъ Государства: *правосудію* и *порядку управленія* (а), а отъ удовлетворенія этихъ нуждъ зависитъ счастіе каждаго гражданина и благосостояніе всего Государства.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ *Верховную власть*, *Правленіе* и *Законы*, повторимъ наше прежнее положеніе: что это суть три необходимые, главные и существенные элемента, которые тѣсно соединяются съ понятіемъ о Государствѣ. Ибо каждый изъ нихъ направленъ къ той единственной цѣли, чтобы обезпечить внутреннюю и внѣшнюю безопасность гражданъ; однимъ словомъ: положить прочное, незыблемое основаніе силѣ и могуществу самаго Государства.

(а) Слова изъ Манифеста, Издан. 31 Янв. 1833 года.

III.

ПОНЯТІЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ (ПУБЛИЧНОМЪ) ПРАВѢ ВООБЩЕ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВЪ РОССІИ.

Изъ разсматриванія разобранныхъ нами трехъ элементовъ, заключающихся въ понятіи Государства, и изъ взаимнаго ихъ между собою соединенія, не трудно уже составить понятіе о *Государственномъ Правѣ*. — По мнѣнію Публицистовъ-теоретиковъ, Право Публичное, или Государственное (öffentliches Recht, Staatsrecht), принимаемое въ самомъ обширномъ смыслѣ, есть совокупность всѣхъ совершенныхъ Правъ Государствъ (der Inbegriff aller vollkommenen Rechte der Staaten). Въ томъ случаѣ, когда эти права опредѣляютъ отношенія одного Государства къ другимъ независимымъ Государствамъ, они образуютъ *внѣшнее* публичное, или Народное Право (Völkerrecht) (a); напротивъ того, когда они опредѣляютъ внутренній общественный

(a) Klüber. öffentlich. Recht, Frankf. a M. 1831. pag. 6 и 7. § 5.

союзъ Государства, образуютъ *внутреннее* Государственное Право. Область сего послѣдняго можетъ быть назначаема или обширнѣе, или тѣснѣе.

Въ обширнѣйшемъ смыслѣ къ *внутреннему* Государственному Праву (а) относятся, какъ *законы*, опредѣляющіе существо союза Государственнаго и правъ отъ него происходящихъ, такъ и *законы обезпечительные*, коими охраняется сила и дѣйствіе всѣхъ законовъ внутренняго союза вообще. Къ *первымъ* относятся *прежде* всего 1) законы, опредѣляющіе порядокъ, коимъ Верховная власть образуется и дѣйствуетъ въ законодательствѣ и управленіи; или, такъ названные въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, *Законы Основные;* во 2хъ законы, опредѣляющіе учрежденіе разныхъ установленій, какъ органовъ дѣйствія Верховной власти, куда относятся по Своду Законовъ, такъ называемыя, *Учрежденія* Государственныя и Губернскія; въ 3хъ законы, опредѣляющіе средства, или силы Государственныя, предназначенныя для дѣйствія Верховной власти, а именно: Законы о Государственныхъ имуществахъ и различныхъ повинностяхъ, какъ личныхъ, такъ и вещественныхъ, лежащихъ на подданныхъ, для пользы Государства, или такъ названные, въ нашемъ Законодательствѣ,

(а) Обозр. Истор. Свѣд. о Свод. Закон. стр. 120—122.

Уставы Казеннаго Управленія и Уставы о Повинностяхъ; въ 4хъ Законы, опредѣляющіе обязанности, права и преимущества подданныхъ, сообразно степенямъ участія ихъ въ составѣ органовъ Верховной власти и силъ Государственныхъ.

Къ Законамъ, обезпечивающимъ силу и дѣйствіе всѣхъ Законовъ внутренняго союза Государственнаго и Гражданскаго, относятся: во 1хъ Законы предохранительные въ собственномъ смыслѣ, коими, посредствомъ извѣстныхъ мѣръ и установленій, Законодательная власть старается, по возможности, предупредить самыя покушенія къ нарушенію общественнаго порядка, или покрайней мѣрѣ остановить ихъ въ совершеніи; Законы сего рода названы въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи Уставами Благочинія; во 2хъ Законы *Карательные*, коими опредѣляется неминуемое преслѣдованіе и справедливое наказаніе за каждое содѣянное преступленіе, или иначе *Законы Уголовные*, заключающіе въ себѣ высшую санкцію всѣхъ положительныхъ Законовъ. Всѣ выше приведенные Законы составляютъ *внутреннее* Государственное или Публичное Право, въ обширнѣйшемъ его значеніи.

Въ значеніи болѣе тѣсномъ область Государственнаго Права опредѣляется не всѣми одинаково. По системѣ редакціи Свода Законовъ относятся сюда: 1) Законы, опредѣляющіе порядокъ образованія и дѣйствія Верховной власти въ Законодательствѣ и

Управленіи, или, такъ названные, *Законы Основные*; 2) Законы объ Учрежденіяхъ и 3) Законы о состояніяхъ людей въ Государствѣ; Законы же о повинностяхъ и казенныхъ имуществахъ составляютъ особую отрасль и особую частную науку въ области Юриспруденціи, равно какъ *Уставы Благочинія* и Законы *Уголовные*.

Вотъ понятіе о Государственномъ Правѣ, основанное на духѣ нашего Законодательства.

При изученіи Государственнаго Права вообще, между науками вспомогательными, Исторія и Статистика занимаютъ первое мѣсто. Изъ Исторіи мы усматриваемъ, какъ образовались, въ теченіе времени разныя отдѣльныя Государства, какое было въ нихъ внутреннее устройство и система управленія, а изъ Статистики мы научаемся познавать состояніе Государства въ такомъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время, или существовало въ извѣстную эпоху, принимая во вниманіе всѣ вышепоказанныя отношенія (а).

Говоря объ Исторіи, какъ вспомогательной наукѣ для изученія Государственнаго Права, нельзя не замѣтить, что Юристъ и вообще всякій, занимающійся Правовѣдѣніемъ, пріобрѣтая знаніе фактовъ, долженъ обращать особенное вниманіе на знаніе, въ Историческомъ ходѣ, разнаго рода Государ-

(а) Exposé du droit public. pag. 2. —

ственныхъ постановлений: онъ долженъ изслѣдовать ихъ начало или происхожденіе, открыть элементы ихъ образованія, слѣдить за постепеннымъ усовершенствованіемъ и даже примѣчать самое склоненіе ихъ къ упадку. Такимъ образомъ, по совѣту славнаго Монтескьё, Юристу всего приличнѣе и даже весьма необходимо и полезно заниматься тѣмъ, чтобы законы объяснять Исторіею, а Исторію объяснять законами (a). Ибо законы, въ нѣкоторомъ отношеніи, суть произведенія народнаго характера, нравовъ и отношеній Правительства къ народу, отношеній, образуемыхъ Географическимъ и Историческимъ ходомъ обстоятельствъ (b). Исторія, по замѣчанію одного ученаго, должна быть во всякое время, и особенно въ эпоху, въ которую мы живемъ, должна быть важнымъ предметомъ для размышленій того, кто желаетъ снискать имя Публициста (c) Приступимъ теперь къ изложенію Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи.

(a) Мысль Монтескьё въ сочиненіи *Meyer*: Esprit, orig. et progrès des institut. judic. T. 1. pag. V.

(a) Истор. Русск. Народ. *Полеваго*, Ч. II. стр. 148.

(b) *Dupin*, Manuel des étudians en droit... Paris 1835. pag. 4.

III.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Хотя всѣ законы общественной жизни направлены къ одной главной цѣли: ко благу Государства и гражданъ, оное составляющихъ, и слѣд. потому самому служатъ основаніемъ Государственнаго благоустройства; но есть и должны быть законы, непосредственно и ближайшимъ образомъ, опредѣляющіе первое условіе всякаго порядка въ Государствѣ и возможности его существованія. Это суть законы, опредѣляющіе существо Верховной власти, ея образованіе, отношеніе къ подданнымъ и всему Государственному составу, или вообще законы, обозначающіе права и преимущества Верховной власти; они-то называются Государственными *коренными* или *Основными* законами, въ томъ смыслѣ, что въ нихъ излагается первое основаніе всѣхъ условій общестевственной жизни, Государственнаго блага и и счастія подданныхъ. Въ Сводѣ Законовъ они заглавляются слѣдующимъ образомъ: *Законы* о *священныхъ правахъ* и *преимуществахъ Верховной Само-*

державной Власти. По связи содержанія, въ видѣ прибавленія (а), присоединяются къ нимъ законы, опредѣляющіе: Учрежденіе объ Императорской Фамиліи.

Имѣя въ виду заняться собственно Основными законами, мы оставляемъ послѣдніе.

Главныя статьи, составляющія область *законовъ Основныхъ*, суть слѣдующія: I) О существѣ Верховной Самодержавной Власти; II) О порядкѣ наслѣдія Престола; III) о совершеннолѣтіи Императора, о Правительствѣ и Опекѣ; IV) о вступленіи на Престолъ и о присягѣ подданства; V) О священномъ короновапіи и мvропомазаніи; VI) О титулѣ Императорскаго Величества и о Государственномъ гербѣ; VII) О Вѣрѣ; VIII) О Законахъ и IX) О власти Верховнаго управленія.

Постараемся каждую изъ сихъ статей разсмотрѣть въ историческомъ и догматическомъ видѣ.

(а) Обозрѣн. Истор. свѣд. о Свод. Закон. стр. 114.

I) О СУЩЕСТВѢ ВЕРХОВНОЙ САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РОССІИ.

Хотя, собственно говоря, настоящее наше дѣйствующее Законодательство начинается съ 1649 года, то есть со времени изданія Уложенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но не смотря на то, Юристу весьма полезно и необходимо, при изслѣдованіи Государственныхъ постановленій, восходить всегда къ самому простому и первоначальному ихъ образованію. Итакъ, въ отношеніи разсматриваемой нами статьи, слѣдуетъ сначала рѣшить вопросы: въ чемъ состояла Верховная власть Великихъ Князей въ первые періоды Отечественной Исторіи? какое было вліяніе на нее Монгольскаго владычества? какъ она возрастала постепенно подъ скипетромъ Московскихъ Государей, начиная со времени Іоанна III до Алексѣя Михайловича, потомъ при Преемникахъ сего Государя, и наконецъ, въ какомъ развитіи представляется она въ настоящую эпоху?

Не здѣсь мѣсто описывать подробно первобытное состояніе предковъ нашихъ, Славянъ, до основанія Государства; мы знаемъ, что несогласія и раздоры, происходившіе между Славянами и союзными имъ народами, Финнами, были для нихъ гибельны, или, какъ выражается нашъ первый Лѣтописецъ: « вста родъ на родъ, и быша усобицѣ въ нихъ, и воевати

сами на ся почаша; (a) знаемъ также, что они, въ слѣдствіе этихъ безпорядковъ, рѣшились призвать къ себѣ Князя изъ племени чуждаго, Варяго-Русскаго: ибо взаимная вражда и ревность не позволяли имъ выбрать его изъ среды себя (b). Тогда три брата, Князья Варяго-Русскіе: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, въ 862 году, прибыли въ землю своихъ пригласителей, въ которой не было порядка; здѣсь они утвердились *сроды своими* въ нѣкоторыхъ городахъ (въ Новгородѣ, Ладогѣ, Изборскѣ, на Бѣлѣ-Озерѣ); такимъ образомъ положено начало гражданскому обществу, которое и получило названіе *Руси* отъ имени трехъ Князей Варяго-Русскихъ. Въ лѣтописи не говорится ни объ одномъ Правительственномъ дѣйствіи, въ продолженіе общаго владѣнія этихъ Князей, но по смерти братьевъ, Рюрикъ соединилъ Верховную власть въ своей особѣ, и раздалъ приближеннымъ своимъ единоземцамъ области и города въ управленіе (c). Единодержавіе служило бы наилучшею опорою власти для послѣдующихъ Повелителей Русскаго народа, но Россія скоро была раздроблена на разные удѣлы, и Верховная власть

(a) Нестор. Шлец. Ч. 1 стр. 299.

(b) *Эверса*, древ. Прав. Русск: перев. Г. Платон. 1835 стр. 3.

(c) *Рейца*, опытъ Истор. Рос. Госуд. и Гражд. Закон. перев. Морош: Москва, 1836 г. стр. 19.

стала принадлежать уже не одному Самодержцу, но часто многочисленнымъ Князьямъ. Великій Князь Святославъ I ввелъ обыкновеніе давать сыновьямъ *особенные удѣлы:* этотъ несчастный примѣръ былъ виною, какъ всѣхъ бѣдствій Россіи, такъ и упадка значенія Верховной власти (a). Самъ Владиміръ I готовилъ Россію въ жертву безначалія: имѣя много сыновей, еще юныхъ, онъ ожидалъ только ихъ возраста, чтобы раздробить свою Державу сообразно понятіямъ своего вѣка. Онъ думалъ, что дѣти могутъ быть надежнѣйшими слугами отца, и потому, назначая удѣлы сыновьямъ своимъ, онъ далъ имъ одни только права своихъ намѣстниковъ; но онъ не предвидѣлъ слѣдствій, необходимыхъ по его смерти. Удѣльный Князь, повинуясь отцу, самовластному Государю всей Россіи, могъ ли столь же естественно повиноваться и наслѣднику, то есть брату своему (b)? — Здѣсь источникъ семейныхъ раздоровъ между удѣльными и Великими Князьями, гибельный источникъ несогласій, междоусобныхъ войнъ, которыя сперва поколебали основанія престола Кіевскаго, а потомъ и Владимірскаго; власть Великаго Князя утратила всю свою важность; Россія постепенно слабѣла, изнемогала въ своихъ силахъ, и наконецъ подпала подъ власть чуждую, ненавистную:

(a) Истор. Карамз. Т. I, стр. 179.
(b) Тамъ же стр. 220 и 221.

нельзя безъ прискорбія припомнить той тяжкой годины, въ которую предки наши, въ продолженіе двухъ съ половиною столѣтій, страдали отъ дикихъ, грубыхъ завоевателей Монголовъ. Въ этотъ несчастный періодъ власть Великокняжеская была на самомъ зыбкомъ основаніи: все зависѣло отъ произвола Хановъ Татарскихъ, которые присвоивали себѣ право Верховнаго суда надъ Россіею; многіе изъ Князей Русскихъ, покоряясь тягостной необходимости и обстоятельствамъ времени, должны были безусловно повиноваться Ханамъ, раболѣпствовали, унижались предъ ними, и даже часто предпринимали въ Орду отдаленнѣйшія путешествія, которыя нерѣдко стоили имъ самой жизни. Но Провидѣніе не хотѣло продлить этихъ бѣдствій земли Русской, и въ то время, какъ все представлялось погибшимъ, когда не было, повидимому, никакой надежды къ избавленію, Москва возвысила главу свою съ рѣшительнымъ намѣреніемъ (а) сосредоточить раздробленныя силы Русскаго народа, спасти его отъ разновластія, отъ ига чужеземнаго, и изъ Москвы, укрѣпляемой Святою Вѣрою, Россія возникла къ новой жизни.

Великому Князю Іоанну III принадлежитъ великая честь и слава — быть возстановителемъ Единодержавія и независимости. Онъ во многихъ случа-

(а) Русск. Истор. Устрял. Ч. 1, стр. 247.

лхъ явилъ счастливые опыты своей Самодержавной власти. Паденіе при немъ Республики Новгородской, а при сынѣ его, Василіѣ IV, и Республики Псковской, равно какъ и уничтоженіе удѣльной системы, всѣ эти обстоятельства, соединясь вмѣстѣ, положили твердое основаніе Единодержавію. — Царь и Великій Князь всея Россіи, Іоаннъ IV, уже властвовалъ неограниченно; только для совѣщаній призывалъ онъ своихъ Бояръ, кои должны были соглашаться съ его повелѣніями (a). Во введеніи къ законамъ часто также упоминается о Митрополитѣ, а послѣ (со временъ Ѳеодора Іоанновича и его преемниковъ) о Патріархѣ, какъ участникахъ въ совѣщаніи, и о всемъ духовномъ сословіи, когда законы относились къ нему. Но не было законнаго ограниченія Верховной власти сими сословіями (b). Царь имѣлъ Верховную власть во всѣхъ дѣлахъ. Когда почиталъ нужнымъ, онъ судилъ самъ лично, или предоставлялъ судить своимъ сыновьямъ (c). Онъ жаловалъ деньгами и землями, назначалъ Намѣстниковъ и Волостелей съ судебною властію (d), раздавалъ помѣстья Дворянамъ, чтобы дать имъ возможность лучше отправлять военную службу, возводилъ въ

(a) Опыт. Истор. Рос. Госуд. и Граж. Закон. Рейца, стр. 240.

(b) Тамъ же стр. 240.

(c) Судеб. ст. 37 и дал.

(d) Тамъ же ст. 62, и 63 и дал.

Дворянское достоинство (a), освобождалъ ихъ по произволу отъ служебной обязанности, возводилъ ихъ въ санъ высшихъ Государственныхъ людей, Бояръ, Окольничихъ, и др. и раздавалъ медали за отличіе (b). — Періодъ явленія въ Россіи самозванцевъ, сопровождавшійся внутренними смятеніями и безпорядками, и безпокойное Царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго довели Россію почти до края погибели, такъ что, въ продолженіе несчастныхъ 12 лѣтъ (съ 1600—1612 г.) вездѣ видны были слѣды безначалія, своеволія, непокорности народа (c); при такомъ состояніи Россіи, неудивительно, что власть Монархическая значительно поколебалась. Потомъ Россія хотя и освободилась отъ тогдашнихъ своихъ враговъ, но она сиротѣла безъ законнаго Царя, въ ней царствовало, по словамъ современниковъ, безгосударное время (d). Наконецъ народъ, страдавшій отъ безначалія, Бояре, утомлен-

---

(a) Истр. Госуд. Россійс. Карамз. Т. XI примѣч. 17.

(b) Истор. Госуд. Россійс. Карамз. Т. VIII. стр. 49, 210, 262 и примѣч: 397 о раздачѣ медалей, изъ которыхъ многія нарочно были выбиты въ Москвѣ, и назывались *Московками*.

(c) *Строева*, Историко-Юридич. Изслѣд. Уложен. 1649, Спб. 1833 стр. 2.

(d) См. Стат. книгу, напечст. въ Сѣвер. Архив. 1822 г. N 23, стр. 340.

ные отъ безпорядковъ, требовали общаго покоя, и потому обратились къ Монархіи, какъ единственному средству вѣрнаго и прочнаго благосостоянія общественнаго; всѣ почувствовали необходимость въ избраніи Царя, вручивъ ему власть Самодержавную; тогда неограниченная Монархія ясно выразилась въ грамотѣ о избраніи на Царство знаменитаго Дома Романовыхъ, и тогда (въ 1613 г), по желанію всего Дворянства, Духовенства и городовъ, возложенъ вѣнецъ Царскій на главу Михаила Ѳеодоровича Романова—Юрьева и предоставлено ему совершенное полновластіе. (а) Хотя новоизбранному Царю предстоялъ еще великій и трудный подвигъ: привесть все разстроенное въ надлежащій порядокъ, возвысить власть свою въ глазахъ народа, возстановить утраченную силу законовъ, словомъ— слѣдовало возсоздать Россію: но не смотря на то, онъ постоянно стремился къ своей цѣли, и съ этой эпохи, благопріятной для нашего Отечества, со времени Царствованія сына его Алексѣя Михайловича, и особенно со времени Единодержавія Великаго Его внука, Петра I, Самодержавіе развилось въ полномъ блескѣ и достигло величественнаго знаменованія. — Петръ I смотрѣлъ на себя, какъ на Верховнаго, исключительнаго хранителя неограничен-

---

(а) Грам. 1613 г. смотр. въ Собр. Госуд. Грам. и договор. Ч, 1, стр. 599.

ной власти, врученной предку его Богомъ и Россiею, и въ тоже время, какъ на перваго исполнителя ея законовъ (а). Требуя отъ другихъ безотчетнаго повиновенiя своимъ законамъ, самъ чтилъ ихъ, какъ святыню. На всѣхъ его постановленiяхъ и учрежденiяхъ, клонившихся ко благу Россiи, напечатлѣна рука его могущественнаго генiя. — При преемникахъ Петра Великаго, Верховная Самодержавная власть постепенно возрастала, увеличивалась, распространялась и наконецъ, содѣлавшись однимъ изъ Основныхъ, коренныхъ законовъ Россiйской Имперiи, выражается въ отечественномъ Кодексѣ сими словами:

«ИМПЕРАТОРЪ Всероссiйскiй есть Монархъ Самодержавный и Неограниченный. Повиноваться Верховной Его власти, не токмо за страхъ, но и за совѣсть, самъ Богъ повелѣваетъ.» (b)

«Таже власть Верховная и Самодержавная при-

(а) Русск. Истор. Устрялова, Ч. II, стр. 144.

(b) Ст. 1 Свод. Основн. Госуд. Закон:—Смотр. Узакон. въ ней приведен: Актъ 1797 Апр. 5, въ которомъ объ учрежденiи Императорской Фамилiи сказано объ Императорѣ: Неограниченный Самодержецъ (17906) § 71.—Ср. 7716 Март. 30 (3006) Арт. 20 толков. 1720 Янв. 13 (3485) Кн. V гл. I ст. 2, толк. 1; 1730 Февр. 28 (5509); 1721 Янв. 25 (3718) Ч. 1 и 2.

надлежитъ и Императрицѣ, когда наслѣдство Престола, въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго; но супругъ Ея не почитается Государемъ: Онъ пользуется почестями и преимуществомъ наравнѣ съ супругами Государей, кромѣ титула (а).

II. О ПОРЯДКѢ ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІЯ.

Опредѣленіе порядка, касательно преемничества, или наслѣдія Престола, составляетъ всегда одну изъ важнѣйшихъ статей Государственнаго учрежденія, а потому и столь же важный предметъ при изслѣдованіи основныхъ началъ Государственнаго Права. — Вопросъ: кому и послѣ кого царствовать, или на основаніи какого права должно восходить на Престолъ преемнику послѣ своего предшественника, — этотъ вопросъ всегда имѣлъ и имѣетъ практическое примѣненіе. Отъ надлежащей, точной опредѣлительности въ рѣшеніи сего вопроса, зависитъ спокойствіе гражданъ, порядокъ общественный, правильная система внутренняго управленія, сила самыхъ законовъ, однимъ словомъ: благоденствіе и

(а) Ст. 2. Свод. Онов. Закон., и кромѣ узакон. 1 ст. еще 1825 Дек. 12 (1), 1826. Авг. 2 (2537).

прочное существованіе самостоятельности каждаго Государства.

Въ различныхъ Государствахъ Европы существуютъ различныя положенія относительно порядка Престолонаслѣдія, и эти положенія бываютъ или *коренныя* или измѣняющіяся, смотря по времени и по обстоятельствамъ. Есть Державы, въ которыхъ одному только мужескому полу предоставляется право вступать на престолъ, что значитъ: *Successio Agnatica*, или *Francica*; въ другихъ Государствахъ, при недостаткѣ мужескаго пола, слѣдуетъ на престолъ женскій полъ, что составляетъ порядокъ наслѣдованія: *Successio Cognatica*, или *Castellana*. — Есть Державы чисто наслѣдственныя, и есть — избирательная.

Въ нашемъ Отечествѣ, въ разныя времена и при различныхъ обстоятельствахъ, также измѣнялся различно и порядокъ Престолонаслѣдія. Бросимъ бѣглый взглядъ на эти перемѣны со времени основанія Россіи.

Рюрикъ, по смерти братьевъ своихъ, остался единовластнымъ, и *слѣд*: онъ былъ въ правѣ распорядиться и Престоломъ. По словамъ лѣтописи, онъ вручилъ Правленіе и малолѣтнаго сына своего, Игоря, родственнику своему, *Олегу* (а). Такъ какъ

(а) Карамз. Том. I. стр. 122.

Игорь былъ малолѣтенъ (a), то право располагать престоломъ должно было перейти къ достойнѣйшему, и притомъ къ ближайшему родственнику владѣтельнаго Дома; посему Олега нельзя почитать Регентомъ Государства, а тѣмъ менѣе похитителемъ престола: онъ былъ дѣйствительный властитель, и Игорь повиновился ему, какъ сынъ. Въ мирномъ договорѣ съ Греками, Олегъ прямо называется Великимъ Княземъ, а объ Игорѣ, напротивъ, во все не упоминается (b). По смерти уже Олега, (912 г.) Игорь принялъ Правленіе; послѣ него (945 г.) является замѣчательный примѣръ, что вдова Великаго Князя, Ольга вступила въ управленіе Государствомъ, и съ помощію двухъ знаменитыхъ мужей: полководца Свѣнельда и Боярина Асмуда, воспитателя юнаго своего сына Святослава, она прославила себя мудростію правленія, и потомъ, не смотря даже на возмужалость своего сына, она безпрепятственно управляла внутренними дѣлами; самъ же Святославъ, рожденный болѣе для геройскихъ подвиговъ, занимался только внѣшними войнами (c); но первое дѣйствіе его правленія было назначеніе удѣловъ своимъ сыновьямъ, и это совер-

---

(a) «Понеже Игорь малъ бѣ, дѣтескъ вельми.» Нестор. слич. Шлец: Ч. II стр. 119.

(b) *Эверса* — Древн. Права Русс. перев. Г. Платон: стр. 26; Истор. Карамз. Т. I, стр. 133.

(c) Карамз. Т. I, стр. 160 и 171.

*

шено уже по смерти Ольги. Послѣ Святослава наслѣдовалъ Великокняжескій Престолъ старшій сынъ его Ярополкъ; потомъ, когда братъ его Олегъ, Князь Древлянскій, погибъ въ войнѣ междоусобной, равно какъ и онъ самъ палъ жертвою вѣроломства, тогда Владиміръ I содѣлался Единовластителемъ въ Россіи. Онъ постоянно утвердилъ свою столицу въ Кіевѣ, средоточіи Государства, и раздѣлилъ Россію, на удѣлы между своими сыновьями. — По смерти сего Князя уже обнаруживается правило, что Престолъ преимущественно принадлежитъ *старшему* въ Княжескомъ родѣ; и такимъ образомъ Святополкъ Ярополковичъ присвоилъ его себѣ, противъ желанія Кіевлянъ, и Борисъ, сынъ Владиміра, призналъ право его, сказавъ: подниму ли руку на старшаго брата, который долженъ быть мнѣ вмѣсто отца.» — Это правило *старѣйшинства*, выведенное изъ власти семейственной, мало по малу образуясь въ частной жизни, могло пріобрѣсть вліяніе на мнѣнія Княжескаго Дома (а). Ярославъ, побѣдивши Святополка, утвердился на Престолѣ Великокняжескомъ. Онъ, предъ кончиною своею, завѣщалъ старшему своему сыну Изяславу власть Великаго Князя, а прочимъ сыновьямъ назначены были особливые удѣлы.—Дальнѣйшее право Престолонаслѣдія не было

(а) Рейца . . . . . . стр. 22. и Эверса—перев. Г. Платон. стр. 273.

опредѣлено, и основывалось только на обычаѣ, по коему старшій въ Княжескомъ родѣ продолжалъ почитаться главою (а). Это начало, въ слѣдствіе коего произошло столько же владѣтельныхъ линій, сколько было сыновей, должно было служить поводомъ къ безпокойствамъ и нарушеніямъ, со стороны властолюбцевъ. И дѣйствительно, въ періодъ междоусобій часто являлись удѣльные Князья, которые домогались Престола Великокняжескаго и часто достигали своей цѣли; Россія же отъ этой неопредѣлительности правъ Престолонаслѣдія испытала много бѣдствій, и наконецъ склонилась подъ иго Татаръ. — Въ это время Князья Русскіе, побѣжденные силою оружія, получали свое утвержденіе въ достоинствѣ отъ воли Хановъ, которые, довольствуясь дарами, данью и безусловною покорностію, возводили на Престолъ Князей, принимая во вниманіе наслѣдственное ихъ право, а иногда дѣйствовали въ этомъ случаѣ и по одному своему произволу: ибо часто случалось, что и Князья удѣльные, по проискамъ и по ходатайству въ Ордѣ, были утверждаемы въ санѣ Великихъ Князей, и эти примѣры были нерѣдки. Хотя уже со временъ Іоанна Даніиловича Калиты, искуснаго въ политикѣ внутренней и внѣшней, мы видимъ болѣе постоянный порядокъ, по токорому сыновья слѣдуютъ на Пре-

(а) Тамъ же стр. 78 и у Карамз. Т. II стр. 65.

столъ послѣ своихъ отцевъ, но не смотря на то, Ханы Татарскіе не переставали имѣть своего сильнаго вліянія на дѣла Россіи, пока наконецъ не наступила счастливая эпоха, радостная для сердца каждаго Русскаго, эпоха нашей политической свободы;—она началась со вступленіемъ на Престолъ Великокняжескій Іоанна III, съ 1462 года. — Онъ первый не подражалъ примѣру своихъ предшественниковъ, и, постигая силы своего Государства, съ твердостію характера рѣшительно противился Хану; его намѣреніе было увѣнчано желаемымъ успѣхомъ: Россія была уже свободна, Государи ея не назывались постыднымъ именемъ данниковъ Ордынскихъ. Съ сего времени и самый порядокъ Престолонаслѣдія утвердился болѣе и болѣе на прочномъ основаніи. — Іоаннъ III принялъ кореннымъ закономъ, что Державная власть переходитъ отъ отца къ сыну, и при томъ должна быть нераздѣльною (а). Хотя еще съ самаго начала Руси обнаруживалась мысль о томъ, что сынъ имѣетъ естественное право на отцовское достояніе; но два обстоятельства препятствовали развитію этой мысли: по незрѣлости юридическихъ понятій думали, что старшій въ семействѣ, дядя, имѣетъ всегда преимущество надъ младшимъ, племянникомъ, и что въ отцовскомъ достояніи каждый сынъ долженъ имѣть свою часть и при-

(а) Русск. Истор. Устрял. Ч. II, стр. 289.

томъ равную. Понятія о первородствѣ, о старѣйшинствѣ, о равенствѣ всѣхъ сыновей, эти понятія, какъ мы уже видѣли, во многихъ случаяхъ сталкивались одно съ другимъ, и пораждали непрерывныя междоусобія. Къ счастію Россіи, со временъ Іоанна III установлена самымъ закономъ нераздѣльность Самодержавія въ прямой нисходящей линіи, и это продолжалось до пресѣченія Дома Рюрикова, съ кончиною Царя Θеодора Іоанновича (въ 1598 г.)— Тогда возведенъ на Престолъ ближайшій родственникъ покойнаго Государя, Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ,—тотъ, который уже нѣсколько лѣтъ пролагалъ себѣ путь къ Самодержавной власти, и который, наконецъ, въ рѣшительную *для* него минуту, чтобы еще болѣе расположить умы всѣхъ въ свою пользу, какъ будто отказывался отъ Престола, и тѣмъ явилъ свѣту, при всемъ своемъ неограниченномъ честолюбіи, примѣръ необыкновеннаго притворства и лицемѣрія.—За нимъ слѣдовалъ, по праву наслѣдства, сынъ его Θеодоръ Борисовичъ, который, казалось, для того только и принялъ Престолъ, чтобы вскорѣ содѣлаться жалкою жертвою ненавистнаго Самозванца, испытавшаго, въ свою очередь, казнь, достойную его злодѣяній. Тогда сама необходимость требовала замѣстить осиротѣвшій Престолъ Царемъ по избранію. Народъ предложилъ Царскую Корону Василію Іоанновичу Шуйскому, который, послѣ четырехъ лѣтъ своего Цар-

ствованія, низведенъ былъ съ Престола—въ 1610 году. Слѣдствіемъ сего было междуцарствіе въ Россіи, или, такъ называемое, *безгосударное время*. Къ счастію и оно миновалось, когда счастливый выборъ палъ на юную отрасль Дома Романовыхъ — Михаила Ѳеодоровича. Избраніе Царя отъ лица всей Россіи, повторилось въ третрій разъ, въ 1613 году. Престолъ опять упрочился, равно какъ и прежнее право *наслѣдованія* возобновилось для всѣхъ послѣдующихъ Преемниковъ, и продолжалось до самой кончины Великаго Преобразователя Россіи. — Петръ I отмѣнилъ древній порядокъ Престолонаслѣдія, основанный на правѣ первородства въ прямой нисходящей линіи по мужескому колѣну, и Манифестомъ 1722 года объявилъ, что Царствующій Государь имѣетъ власть передать Престолъ, кому онъ заблагоразсудитъ (а). Такимъ образомъ онъ предоставилъ и себѣ право назначать наслѣдника. Можно было отгадать мысль сего Монарха,—и Екатерина I, его супруга явилась на Престолѣ, дабы продолжать все то, что было начато, или поддерживать то, что было создано, приведено въ движеніе и направлено къ высокимъ цѣлямъ симъ мудрымъ Го-

(а) Уставъ о наслѣдіи Престола 1722 Февр. 5, въ которомъ сказано: «дабы было всегда въ волѣ Правительствующаго Государя, кому Оной хочетъ, тому и опредѣлитъ наслѣдство.»

сударемъ. — Императрица Екатерина I, убѣждаясь въ необходимости твердаго, опредѣленнаго порядка Престолонаслѣдія, какъ главнѣйшаго залога тишины Государственной, завѣщаніемъ своимъ, на смертномъ одрѣ, установила, что ей наслѣдуетъ Великій Князь Петръ II Алексѣевичъ; по пресѣченіи же Дома его, вступаетъ на Престолъ поколѣніе старшей ея дочери, Анны Петровны, послѣ него Домъ Елисаветы Петровны, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мужеское колѣно имѣло преимущество предъ женскимъ, и чтобы Государь Россіи былъ непремѣнно Православнаго Вѣроисповѣданія (а). — По кончинѣ Петра II Алексѣевича (въ 1730 г.) послѣдовалъ новый выборъ: предложили Престолъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, а Она потомъ объявила своимъ Наслѣдникомъ внука своего, Іоанна Антоновича Ульриха, который, бывъ еще въ колыбели, считался Императоромъ; наконецъ, послѣ него вступила на Престолъ дочь Петра Великаго, Елисавета Петровна. Такимъ образомъ мы видимъ, что главное, коренное правило въ наслѣдованіи Престола значительно измѣнилось, начиная съ кончины Петра I; наслѣдники его то были избираемы, то сами назначали другихъ; такъ, и Елисавета Петровна назначила послѣ себя Наслѣдникомъ племянника своего, по женской линіи, Петра III Ѳеодоровича, а за нимъ

(а) 1727 Мая 7 (5070).

наступило блистательное царствованіе супруги его Екатерины II. Наконецъ вступленіе на Престолъ сына ея Императора Павла I Петровича достопамятно особенно въ томъ отношеніи, что имъ изданъ въ 1797 году Апр. 5 твердый, непоколебимый Актъ о Престолонаслѣдіи, въ которомъ изложены самыя точныя, опредѣлительныя правила относительно сего важнаго предмета, предусмотрѣны всѣ возможные случаи, и тѣмъ предотвращены могущія встрѣтиться разнаго рода недоразумѣнія. Этотъ Актъ служитъ основнымъ, кореннымъ Закономъ Россійской Имперіи. Въ 1825 г. 12 Декабря, послѣ кончины Императора Александра Благословеннаго, и въ 1826 г. Авг: 22, въ день коронаціи Августѣйшаго Монарха Николая I, были изданы нѣкоторыя узаконенія, въ дополненіе этого постояннаго и въ силѣ своей ненарушимаго Акта.—Представимъ въ извлеченіи главнѣйшія статьи этого Акта:

1) Императорскій Всероссійскій Престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно Царствующемъ Императорскомъ Домѣ (а).

2) Съ Императорскимъ Всероссійскимъ Престо-

(а) 1797 Апр. 5 (17906) введеніе и § 17, и Апр. же 5 (17910) — 1825, Дек. 12 (1) Маниф. и Прилож. III. 1826 Авг. 22 (537).

ломъ нераздѣльны суть Престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (a).

3) Оба пола имѣютъ право къ наслѣдію Престола, но преимущественно принадлежитъ сіе право полу мужескому *по порядку первородства*; за пресѣченіемъ же послѣдняго мужескаго поколѣнія, наслѣдіе Престола поступаетъ къ поколѣнію женскому по праву *заступленія* (b).

4) Посему, наслѣдіе Престола принадлежитъ прежде всѣхъ старшему сыну Царствующаго Императора, а по немъ всему Его мужескому поколѣнію (c).

5) По пресѣченіи сего мужескаго поколѣнія наслѣдство переходитъ въ родъ втораго сына Императора и въ Его мужеское поколѣніе; потомъ въ родъ третьяго сына, и т. д. (d).

6) Когда пресѣчется послѣднее мужеское поколѣніе сыновей Императора, наслѣдство остается въ томъ же родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне царствовавшаго, какъ въ ближайшемъ къ Престолу, и въономъ слѣдуетъ тому же порядку, предпочитая лице мужеское женскому, но при семъ не те-

(a) 1808 Март. 20 (22911); 1811 Дек. 11 (24907), Дек. 31 (24934). 1815, Мая 9 (25842). 1825 Дек. 12 (1).

(b) Ст. 5. Свод. Основ. Госуд. Закон.

(c) тамъ же ст. 6.

(d) тамъ же ст. 7.

рясть никогда права то женское лице, отъ котораго право безпосредственно пришло (a).

7) По пресѣченіи сего рода, наслѣдство переходитъ въ родъ старшаго сына Императора въ женское поколѣніе, въ которомъ наслѣдуетъ ближняя родственница послѣдне царствовавшаго рода сего сына, а въ недостаткѣ оной, то лице мужеское или женское, которое заступаетъ ея мѣсто, съ предпочтеніемъ, какъ выше, мужескаго пола женскому (b).

8) По пресѣченіи и сихъ родовъ, наслѣдство переходитъ въ женскій родъ прочихъ сыновей Императора, слѣдуя тому же порядку, а потомъ въ родъ старшей дочери Императора, въ мужеское ея поколѣніе, по пресѣченіи же онаго, въ женское ея поколѣніе, слѣдуя порядку, установленному въ женскихъ поколѣніяхъ сыновей Императора (c).

9) По пресѣченіи поколѣній мужескаго и женскаго старшей дочери Императора, наслѣдство переходитъ къ поколѣнію мужескому, а потомъ къ женскому второй дочери Императора, и такъ далѣе (d).

10) Младшая сестра, хотя бы и сыновей имѣла, не отъемлетъ права у старшей, хотя бы и неза-

(a) Ст. 8. Свод. Основ. Государ. Закон.
(b) тамъ же ст. 9.
(c) . . . ст. 10.
(d) . . . ст. 11.

мужней; братъ же младшій наслѣдуетъ прежде старшихъ своихъ сестеръ (a).

11) Когда наслѣдство дойдетъ до такого поколѣнія женскаго, которое царствуетъ уже на другомъ Престолѣ: тогда наслѣдующему лицу предоставляется избрать Вѣру и Престолъ, и отрещись вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ отъ другой Вѣры и Престола, если таковый Престолъ связанъ съ закономъ; когда же отрицанія отъ Вѣры не будетъ, то наслѣдуетъ то лице, которое ближе по порядку (b).

12) Дѣти, происшедшія отъ брачнаго союза лица Императорской Фамиліи съ лицемъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть не принадлежащимъ ни къ какому Царствующему или Владѣтельному Дому, на наслѣдованіе Престола права не имѣютъ (c).

13) При дѣйствіи правилъ вышеизображенныхъ о порядкѣ наслѣдія Престола, лицу, имѣющему на оный право, предоставляется свобода отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи Престола (d).

(a) Ст. 12 Свод. Основ. Госуд. Закон.

(b) Ст. 13. Свод. основ. Госуд. Законовъ Рос. Импер.

(c) Тамъ же ст. 14—1820 Март. 20 (28208).

(d) Тамъ же ст. 15.

14) Отреченіе таковое, когда оно будетъ обнародовано и обращено въ Законъ, признается потомъ уже невозвратнымъ (a).

15) Императоръ или Императрица, Престолъ наслѣдующіе, при вступленіи на оный и мѵропомазаніи, обязуются свято наблюдать вышепостановленные законы о наслѣдіи Престола (b).

III. О СОВЕРШЕННОЛѢТІИ ИМПЕРАТОРА, О ПРАВИТЕЛЬСВѢ И ОПЕКѢ.

Въ Актѣ о Престолонаслѣдіи 1797 Апр. 5. изложены правила, какъ должно поступать въ случаѣ несовершеннолѣтія Наслѣдника Престола; какъ тогда учреждаются Правительство и Опека, и кому они поручаются (c).

Почти во всѣхъ Государствахъ Европы, относительно сего существуютъ въ коренныхъ Законахъ точныя, опредѣлительныя правила. — Время для совершеннолѣтія наслѣдника назначается различно, равно какъ и касательно Опеки и Правительства,

(a) Тамъ же ст. 16.—1825 Дек. 12 (1).

(b) Тамъ же ст. 17.

(c) Ст. 28—30 Свод. Основ. Госуд. Закон.

или Регентства — приняты различныя положенія. Представимъ нѣсколько примѣровъ.

Въ *Даніи* наслѣдникъ признается совершеннолѣтнимъ на вступленіи на 14 годъ; Опека надъ малолѣтнимъ зависитъ отъ предшествовавшаго Короля, или вдовствующей Королевы, если Король не сдѣлалъ никакихъ распоряженій; по вступленіи Королевы въ новый бракъ, Опека принадлежитъ ближайшему Принцу изъ Королевскаго Дома; если же нѣтъ Принцевъ крови, то Опекою занимаются 7, Высшихъ Королевскихъ Министровъ (a).

Въ *Англіи* наслѣдникъ Престола дѣлается совершеннолѣтнимъ, по вступленіи на 18 годъ. Опека надъ малолѣтнимъ принадлежитъ вдовствующей Королевѣ вмѣстѣ съ Регентствомъ. Если нѣтъ Королевы, то Король заблаговременно дѣлаетъ въ разсужденіи сего распоряженіе; но если онъ не сдѣлалъ сего, то назначеніе Опеки и Регентства принадлежитъ Парламенту. Прочіе Принцы, имѣющіе отъ роду только 21 годъ, признаются совершеннолѣтними. (b).

Въ Пруссіи наслѣдникъ признается совершеннолѣтнимъ, въ Нѣмецкихъ Областяхъ, съ 21 года, а въ прочихъ владѣніяхъ, когда ему исполнится 18

(a) Смотр. Статист. Европ. Государ. въ нынѣш. ихъ видѣ, С. П. Б. 1837. Ч. 1. стр. 81.

(b) Тамъ же стр. 107.

лѣтъ. Ближайшій родственникъ почитается законнымъ опекуномъ (a).

Въ Австрійской Имперіи совершеннолѣтіе Императора, какъ Ерцъ-Герцога Австрійскаго, начинается съ 18 года, а совершеннолѣтіе его въ качествѣ Короля Богемскаго и Венгерскаго съ 14 года; въ прочихъ наслѣдственныхъ Австрійскихъ областяхъ съ 16 года. — Касательно Опеки существуютъ правила, что опекунъ надъ малолѣтнимъ наслѣдникомъ, для самой Австріи, есть Палатинъ; въ прочихъ земляхъ Опека принадлежитъ вдовѣ умершаго Государя, а когда нѣтъ ея, то право на Опеку имѣетъ ближайшій родственникъ (b).

Изъ представленныхъ нами примѣровъ видно, что въ разныхъ Государствахъ Европы для совершеннолѣтія Наслѣдника принимаются разные годы: 14, 16, 18 лѣтъ, и даже 21 годъ. Между сими годами среднее, такъ сказать, число будетъ 16 лѣтъ.

У насъ, въ Россіи, до изданія Акта о Престолонаслѣдіи не было опредѣлительныхъ правилъ, какъ поступать въ случаѣ малолѣтства Наслѣдника, но это зависѣло отъ усмотрѣнія Царствовавшаго Государя. Такъ, еще въ древней нашей Исторіи, мы видимъ, что Олегу поручено было Правленіе за малолѣт-

---

(a) Смотр. Статист. Европейс. Государ. въ нынѣш. ихъ видѣ, С. П. Б. 1837. Ч. 1. стр. 150.

(b) Тамъ же стр. 214.

ствомъ Игоря; далѣе усматриваемъ, что знаменитая Ольга управляла Государствомъ до совершеннолѣтія сына своего Святослава; знаемъ также, что по смерти Великаго Князя Василія IV Іоанновича, за малолѣтствомъ сына его Іоанна IV, поручено было Правленіе матери его Еленѣ, а въ помощь ей составленъ былъ Совѣтъ, или Царская Дума изъ знатнѣйшихъ Бояръ, и что Іоаннъ IV только уже на 17 году своего возраста (въ 1547 г.) послѣ торжественнаго Коронованія принялъ съ титуломъ Царя и кормило Правленія. — Въ эпоху, ближайшую уже ко временамъ Новой Исторіи, мы видимъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ вступилъ на Престолъ 16 лѣтъ, и что въ такомъ же возрастѣ содѣлался Царемъ и сынъ его Алексѣй Михайловичъ; далѣе усматриваемъ, что Петръ I, бывши еще отрокомъ, отличался великими, необыкновенными способностями ума, что вся Россія возлагала на него свои блестящія надежды, и вотъ причина, почему сей Державный отрокъ 10 лѣтъ былъ провозглашенъ Царемъ, подъ Опекою матери своей Наталіи Кириловны Нарышкиной (а); потомъ уже на 17 году своего возраста (въ 1689 г.) онъ содѣлался Единодержавнымъ.—По кончинѣ Екатерины I, по причинѣ несовершеннолѣтія Наслѣдника Пре-

(а) Бергмана, Истор. Петра Велик: С. П. Б. 1833, Т. 1. стр. 85—87.

стола, Петра II, управленіе Государствомъ было ввѣрено Верховному Тайному Совѣту, который долженъ былъ состоять изъ 9 особъ: Герцогини Голштинской Анны Петровны, супруга Ея Карла Фридриха, Цесаревны Елисаветы Петровны и 6 Членовъ Совѣта, въ которомъ могъ присутствовать и юный Императоръ. Еще находимъ примѣръ въ нашей Исторіи, что по кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, назначенъ былъ при младенцѣ Императорѣ, Іоаннѣ Антоновичѣ, Регентомъ Биронъ, Герцогъ Курляндскій, потомъ была Правительницею мать Императора, Принцесса Анна Леопольдовна. Но всѣ сіи случаи ясно доказываютъ, что только были временныя распоряженія, какъ поступать во время малолѣтства Наслѣдника; правила же точныя по сему предмету опредѣлены въ Актѣ о Престолонаслѣдіи, и состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Совершеннолѣтіе Государямъ обоего пола и Наслѣднику Императорскаго Престола полагается въ 16 лѣтъ, до времени же Его совершеннолѣтія учреждается Правительство и Опека. (а).

2) Правительсво и Опека учреждаются или въ одномъ лицѣ совокупно, или же раздѣльно такъ, что одному поручается Правительство, а другому Опека. — Назначеніе Правителя и Опекуна зависитъ отъ воли и усмотрѣнія Царствующаго Императора,

---

(а) Стат. 18 и 19. Свод. Основ. Государ. Закон.

которому, для лучшей безопасности, слѣдуетъ учинить таковый выборъ на случай Его кончины (a).

3) Когда при жизни Императора таковаго назначенія не послѣдовало, то по кончинѣ Его, Правительство Государства и Опека надъ лицемъ Императора въ малолѣтствѣ принадлежатъ отцу или матери, вотчимъ же и мачиха исключаются. — Если нѣтъ отца и матери, то Правительсто и Опека принадлежатъ одному изъ совершеннолѣтнихъ обоего пола родственниковъ малолѣтнаго Императора, ближайшему къ Наслѣдію Престола (b).

4) Есть нѣкоторыя законныя причины, которыя удаляютъ отъ Правительства и Опеки; онѣ суть: 1) безуміе, хотя бы оно было и временное; 2) вступленіе вдовыхъ, во второй бракъ. (c) Эта вторая причина, какъ мы видѣли, принята и въ Даніи, гдѣ Королева, по вступленіи въ новый бракъ, теряетъ право на опеку надъ малолѣтнимъ наслѣдникомъ.

5) При Правителѣ Государства полагается Совѣтъ Правительства, и какъ Правитель безъ Совѣта, такъ и Совѣтъ безъ Правителя существовать не могутъ. Этотъ Совѣтъ составляется изъ шести особъ первыхъ двухъ классовъ, по выбору Правителя, который назначаетъ и другихъ при случающихся пере-

---

(a) Свод. Основ. Госуд. Зак. ст. 20—21.

(b) Тамъ же ст. 22—23.

(c) Тамъ же Ст. 24.

мѣнахъ.—Въ Совѣтѣ могутъ засѣдать особы Императорской Фамиліи мужескаго пола по выбору Правителя, но не прежде своего совершеннолѣтія и не въ числѣ шести особъ, Совѣтъ составляющихъ (a).

6) Въ Совѣтъ Правительства входятъ всѣ безъ изъятія дѣла, подлежащія рѣшенію самаго Императора, но Опеки Совѣтъ не касается. Правитель въ Совѣтѣ имѣетъ голосъ рѣшительный (b).

IV. О ВСТУПЛЕНІИ ГОСУДАРЯ НА ПРЕСТОЛЪ и О ПРИСЯГѢ ПОДДАНСТВА, И V. О СВЯЩЕННОМЪ КОРОНОВАНІИ и МУРОПОМАЗАНІИ.

Послѣ изложенія порядка Престолонаслѣдія и послѣ опредѣленія времени для совершеннолѣтія Государя, слѣдуетъ говорить: 1) о самомъ вступленіи Его на престолъ; 2) о присягѣ подданства и 3) о священномъ короновании.

Бросимъ самый бѣглый Историческій взглядъ на эти важные предметы, и потомъ представимъ главныя положенія, нынѣ существующія въ Отечественномъ Правѣ.

Вопросъ: какіе обряды наблюдали Государи наши при вступленіи своемъ на Престолъ, до принятія

(a) Ст. 25, 26 и 27 Основ. Закон. Рос. Импер.

(a) Тамъ же ст. 28 и 29.

Христіанской Вѣры? Этотъ вопросъ остается до сихъ поръ еще нерѣшеннымъ; покрайней мѣрѣ Исторія не сохранила намъ, въ этомъ отношеніи, достовѣрныхъ свѣдѣній (a).

По введеніи Христіанства въ Россіи уже находимъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, что Великіе Князья, принимая Верховную власть, освящали свое право торжественнымъ образомъ: многіе изъ нихъ, при занятіи Великокняжеской столицы, были встрѣчаемы Духовенствомъ со Крестомъ и Св. Иконами, шли прямо въ Соборную церковь, брали съ народа присягу и садились, какъ выражаются лѣтописи тогдашнихъ временъ, *на столѣ отцѣ и дѣдѣ*, или на престолѣ отцовскомъ и дѣдовскомъ (b). Такъ упоминаютъ о Святополкѣ II Изяславичѣ, что онъ въ 1093 году прибылъ изъ Турова къ Кіеву (c), былъ встрѣченъ у воротъ Епископомъ со Святымъ Крестомъ, вошелъ по обычаю въ церковь, потомъ въ Домъ Великокняжескій, и принялъ престолъ отца

(a) Опытъ Повѣс. о Древ. Рус. *Успенск.* Ч. II. стр. 220

(b) Вмѣсто того, что нынѣ говоримъ, вступилъ на Престолъ, въ старину говаривали: *сѣлъ* или *сѣде* на столѣ отца своего (Лѣтоп. Русск. I, 177); отъ чего произошли названія: стольный градъ, или столица, настольникъ, т: е: преемникъ престола, настольная Грамота, и т. п. Смотр. Примѣч. въ древн. Успен. на стр. 220.

(c) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. II, стр. 101.

и дѣда своего съ миромъ. — Увѣряютъ также, что Великій Князь Кіевскій Владиміръ II Мономахъ, находясь въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Императоромъ Греческимъ Алексѣемъ I Комнинымъ, получилъ отъ него богатые дары: крестъ животворящаго древа, чашу сердоликовую Августа Кесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы (т: е: Царское оплечье) Константина Мономаха, своего дѣда; что Митрополитъ Ефесскій, Неофитъ, вручилъ эти дары Великому Князю, потомъ вѣнчалъ его въ Кіевскомъ Соборномъ храмѣ Императорскимъ вѣнцемъ и возгласилъ Царемъ Россійскимъ (a). Нѣкоторыя изъ сихъ драгоцѣнныхъ вещей, также Держава и Скипетръ, хранятся, въ Московской Оружейной Палатѣ, и въ день торжественнаго Коронованія употребляются и въ настоящее время нашими Самодержцами (b). — По смерти Мономаха, во время междоусобныхъ войнъ и въ періодъ порабощенія Россіи Татарами, обрядъ вѣнчанія на Царство не былъ у насъ въ употребленіи (c), или покрайней мѣрѣ Князья Московскіе были только объявляемы Великими Князьями всея Руси въ Соборномъ храмѣ Владимірскомъ, но торжество въ подобныхъ случаяхъ, до конца XV. столѣтія ограничивалось не болѣе,

---

(a) Карамз. Т. II. стр. 145.

(b) Тамъ же.

(c) Русск. Древн. Успенс. стр. 222.

какъ благословеніемъ Митрополита и народною присягою (a).

По низверженіи Татарскаго ига и по присоединеніи большей части удѣльныхъ Княженій къ Великому Княженію Московскому, Іоаннъ III Васильевичъ въ 1498 году, желая доставить наслѣдство Престола внуку своему Димитрію Іоанновичу, вѣнчалъ его Царскимъ вѣнцемъ въ Соборной церкви Успенія въ Москвѣ (b).—Хотя искони духовные Россійскіе Пастыри, какъ замѣчаетъ знаменитый Исторіографъ (c), благословляли Государей при восшествіи ихъ на Престолъ, и сей обрядъ совершался въ церкви, но торжественное вѣнчаніе на Царство, со всѣмъ великолѣпіемъ и пышностію, совершено было въ *первый разъ* надъ внукомъ Іоанна III, Димитріемъ, въ присутствіи всего Двора, важнѣйшаго Духовенства, Бояръ и другихъ почетнѣйшихъ чиновниковъ (d). Потомъ торжественный обрядъ вѣнчанія на Царство въ *другой разъ* повторился при Іоаннѣ IV Васильевичѣ. Онъ, чтобы еще болѣе утвердить печатію Вѣры святый союзъ между

(a) Истор. Русск. Устрял. Ч. 2 стр. 291.

(b) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. VI, стр. 261—264, гдѣ подробно описанъ весь обрядъ вѣнчанія на Царство Димитрія.

(c) Тамъ же стр. 261.

(d) Карамз. Истор. Т. VI, стр. 261—264.

Государемъ и народомъ, изъявилъ желаніе вѣнчаться на Царство, по примѣру предковъ своихъ (а), и этотъ обрядъ великолѣпно былъ совершенъ въ 1547 году 16 Генв. въ Успенской Соборной церкви Московскимъ Митрополитомъ Макаріемъ, который торжественно возложилъ вѣнецъ Мономаховъ на главу Іоанна IV, украсивъ его и другими Царскими знаками.—Съ этого времени коронованіе Государей Россійскихъ, при вступленіи ихъ на Престолъ, постоянно вошло въ употребленіе, съ тѣмъ только различіемъ, что оно совершалось въ разныя царствованія съ большею или меньшею пышностію. Такъ, вѣнчаніе, на Царство Θеодора Іоанновича происходило въ` 1584 году съ большимъ блескомъ: Митрополитъ Діонисій вручилъ ему Скипетръ, помазалъ Св. мvромъ и пріобщилъ Св. Таинъ (b); сверхъ того въ краткой, по сильной рѣчи, напоминалъ Θеодору о главныхъ обязанностяхъ Вѣнценосца: хранить Законъ и Царство, имѣть духовное повиновеніе къ Святителямъ и вѣру къ монастырямъ, уважать Бояръ и ихъ родовое старѣйшинство (с). Въ тотъ же день объявлены были многія милости народу (d).—Вѣнчаніе Θеодора служи-

---

(a) Карам. Истор. Т. VIII, стр. 88—91.

(b) Тамъ же Т. X, стр. 13—18.

(c) — — — стр. 15.

(d) — — — стр. 18.

ло образцемъ для его преемниковъ. Но форма народной присяги на вѣрность новому Государю установлена Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ. Главное содержаніе этой присяги было слѣдующее: всѣ чины и люди служивые клялись предъ Иконою Владимірскою служить вѣрою и правдою Царю, Царицѣ и дѣтямъ ихъ; не измѣнять имъ ни словомъ, ни дѣломъ; не умышлять на жизнь или здравіе ихъ; не вредить ни зеліемъ, ни чародѣйствомъ; доносить о всякихъ скопахъ и заговорахъ безъ жалости къ друзьямъ и ближнимъ въ семъ случаѣ; не уходить въ чужія земли. — Сверхъ того Бояре, чиновники Думные и Посольскіе обязывались быть скромными въ дѣлахъ и тайнахъ Государственныхъ, судіи не кривить душею въ тяжбахъ, казначеи не корыстоваться Царскимъ достояніемъ, Дьяки не лихоимствовать (a). — Всѣ чины Великой Думы дали обѣтъ положить свои души и головы за Царя, Царицу и дѣтей ихъ (b).— Въ такомъ духѣ и сообразно понятіямъ того вѣка дана была народомъ присяга на вѣрность Борису Годунову. Самое вѣнчаніе его на Царство (въ 1598 г.) было несравненно пышнѣе и торжественнѣе Ѳеодорова: ибо онъ принялъ утварь Мономахову изъ рукъ перваго Патріарха Всероссійскаго, Іова (c). —

(a) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. XI стр. 7—8.

(b) Тамъ же стр. 9.

(c) Тамъ же стр. 21.

Когда миновалъ періодъ безпорядковъ и внутреннихъ неустройствъ, происходившихъ въ Россіи во время явленія Самозванцевъ; когда наконецъ прошли и смутные три года междоцарствія,—наступила эпоха, достопамятная для каждаго истинно Русскаго, любящаго свое Отечество, эпоха возведенія на Престолъ знаменитаго Дома Романовыхъ; наступилъ 1613 годъ, въ этотъ годъ 1 числа Іюля совершено Коронованіе Богомъ избраннаго для Россіи Царя—Михаила Ѳеодоровича. — Вручая ему власть Самодержавную, не предлагали никакихъ условій, желали только, чтобы Россія сіяла подобно солнцу и на всѣ стороны ширилась, чтобы окрестъ ея все было въ подданствѣ и послушаніи, а внутри царствовали миръ, тишина и православіе (a). Всѣ сословія дали съ своей стороны клятву: 1) служить Михаилу и потомству его безъ всякой хитрости; 2) не искать другаго Государя; 3) биться съ врагами и измѣнниками его, не щадя головъ своихъ; 4) исполнять всѣ велѣнія его безпрекословно и оберегать Царское здравіе, какъ зѣницу ока (b).

Съ этого времени, то есть современи Царствованія родоначальника Фамиліи Романовыхъ, обрядъ священнаго Коронованія и мѵропомазанія Государей, по вступленіи ихъ на Престолъ, содѣлался главною,

(a) Рус. Истор. Устрял. Ч. 2 стр. 171.
(b) Тамъ же стр. 172.

необходимою принадлежностію правъ Самодержавной Верховной власти. Въ этомъ видимомъ обрядѣ ясно выражается высокая, таинственная мысль: что власть Царская происходитъ единственно отъ Бога, Царя Царствующихъ; что Особа Государя священна, и что онъ, какъ Помазанникъ Божій, правитъ судьбою ввѣреннаго ему свыше народа, имѣя всегда въ виду правду Божію и Ея Законы, а на основаніи ихъ и благо общественное.

Теперь представимъ въ догматическомъ видѣ главныя положенія, у насъ существующія относительно вступленія Государя на Престолъ, присяги подданства, священнаго Коронованія и мѵропомазанія.— Эти положенія суть слѣдующія:

1) По кончинѣ Императора, Наслѣдникъ его вступаетъ на Престолъ силою самаго Закона о Наслѣдіи, присвоющаго ему сіе право. Вступленіе на Престолъ Императора считается со дня кончины его предшественника (a).

2) Въ Манифестѣ о возшествіи на Престолъ возвѣщается вмѣстѣ и законный Наслѣдникъ Престола, если лице, коему по Закону принадлежитъ наслѣдіе, существуетъ (b).

3. Вѣрность подданства воцарившемуся Императору и законному Его Наслѣднику, хотя бы онъ и не

(a) Ст. 31. Основ. Закон. Рос. Импер.

(b) Тамъ же ст. 32.

былъ наименованъ въ Манифестѣ, утверждается всенародною присягою (a).

4) Каждый присягаетъ по своей Вѣрѣ и Закону (b).

Примѣч. Обязанность, касательно приведенія къ присягѣ подданныхъ Россійской Имперіи, возлагается на Правительствующій Сенатъ, который, напечатавъ клятвенное обѣщаніе по установленной формѣ, разсылаетъ оное въ потребномъ числѣ экземпляровъ ко всѣмъ вообще, какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ Начальствамъ, сообщая о томъ и Святѣйшему Синоду для сообразнаго съ его стороны распоряженія (c).

(a) Основ. Закон. ст. 33. 1801 Марта 12 (19779), 1825 Дек. 12 (1) Прил. VI.

(b) Тамъ же ст. 34.—1762 Іюл. 3 (11591); 1785 Апр. 21 (16188) ст. 123. п. 17 примѣч. 1826 Окт. 26 (635).

(c) Въ ст. 34 Основн. Закон. примѣч. 1 и 2, а въ примѣчаніи 3, помѣщена точными словами и форма присяги или клятвеннаго обѣщанія. — Не приводя здѣсь подлинныхъ словъ, можно замѣтить только главное содержаніе этой присяги, а именно, что дающій присягу на вѣрность подданства обѣщаетъ служить вѣрно и нелицемѣрно своему Великому Государю Императору и Его Императорскаго Величества Всероссійскаго Престола Наслѣднику, во всемъ Ему повиноваться, не щадя живота своего

5) По вступленіи Императора на Престолъ совершается священное Коронованіе и мѵропомазаніе по чину православной Греко-Россійской Церкви. Время для торжественнаго сего обряда назначается по Высочайшему благоусмотрѣнію, и возвѣщается предварительно во всенародное извѣстіе (a).

6) Совокупно съ Императоромъ, по изволенію Его, пріобщается сему Священнодѣйствію и Августѣйшая Его Супруга. (1) Но если бы Коронованіе Императора послѣдовало прежде вступленія Его въ бракъ, то Коронованіе супруги Его совершается въ послѣдствіи не иначе, (2) какъ по особенному Его соизволенію (b).

до послѣдней капли крови; стараться всѣми мѣрами о соблюденіи казеннаго интереса, о предотвращеніи вреда, убытка и ущерба; крѣпко хранить всякую ввѣренную тайну и во всемъ поступать по чистой совѣсти, какъ вѣрному Его Императорскаго Величества подданному благопристойно есть и надлежитъ.» — 1801 Апр. 18 (19841), 1825 Дек. 23 (13), ст. IX; 1831 Авг. 29 (4777).

(a) Ст. 35. Основн. Закон. — 1723 Нояб. 15 (4366), 1796 Декаб. 18 (17659), 1826 Апр. 21 (274) и друг. узаконенія въ сей статьѣ приведенныя.

(b) Ст. 36. Основн. Закон. и въ ней узаконен. (1) 1796 Декаб. 18 (17659); 1801 Мая 20 (19877); 1826 Апр. 21 (274); (2) 1723 Нояб. 15 (4366).

VI. О ТИТУЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И О ГОСУДАРСТВЕННОМЪ ГЕРБѢ.

Во всѣхъ Государствахъ Европы, какъ обширныхъ, такъ и малыхъ по своимъ владѣніямъ, въ числѣ предметовъ Государственнаго постановленія, существуютъ особенныя правила, опредѣляющія титулъ Владѣтельныхъ Особъ, равно какъ и Государственный Гербъ; это составляетъ часть такъ называемыхъ принадлежностей, или *attributa* Верховной власти.

Употребленіе разнаго рода титуловъ, какъ *напр.* Императорскаго, Королевскаго, Велико-Герцогскаго, Княжескаго и *др.* служитъ, такъ сказать, внѣшнимъ отличительнымъ признакомъ большей или меньшей важности, большаго или меньшаго Политическаго вліянія, которымъ пользуется каждая Держава въ отношеніи къ другимъ. На этомъ основано самое раздѣленіе Государствъ Европейскихъ, по мѣрѣ ихъ могущества, на три класса: на Державы перваго класса, втораго и третьяго.

У насъ въ разные періоды времени и титулъ измѣнялся различно. — Древнѣйшее титло, которымъ отличались Россійскіе Владѣтели отъ другихъ, было *Великій Князь.* Это названіе приличествовало всѣмъ Владѣтельнымъ Особамъ, которыя были возводимы на Престолъ Кіевскій и Владимірскій, и которыя потому и назывались: Великими Князьями Кіевски-

ми и Владимірскими. — По перенесеніи Столицы Великокняжеской въ Москву, Московскіе Государи именовались уже Великими Князьями всея Руси, и это продолжалось до Іоанна III, который установилъ двоякій титулъ: большой и малый; въ первомъ исчислялись всѣ подвластныя ему области такимъ образомъ:» Божіею милостію (а) Великій Государь Русскія земли, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверской, Югорскій, Вятскій, Пермскій, Болгарскій, и иныхъ. — При каждомъ изъ его преемниковъ титулъ нашихъ Государей распространялся, по мѣрѣ пріобрѣтенія новыхъ земель. — Нѣкоторые изъ иностранныхъ Государей, находясь въ сношеніи съ Россіею, приписывали уже Іоанну III титулъ Царя, хотя онъ и рѣдко имъ назывался; въ особенности же сына его Василія IV очень часто такъ именовали въ дипломатическихъ актахъ; такимъ образомъ Римскій Императоръ Максиміліанъ

(а) Формула: *Божіею милостію*, съ древнѣйшихъ временъ извѣстная въ Греціи, введена въ употребленіе въ Россіи въ первой половинѣ XV столѣтія; сынъ Димитрія Донскаго, Георгій Димитріевичъ Шемяка, скончавшійся въ 1432 году, первый началъ этою формулою Грамоту къ племянникамъ своимъ Михаилу и Ивану Андреевичамъ. См. Рус. Древн. Успен. Ч. 2, стр. 250.

въ Грамотѣ своей 1514 года именуетъ Великаго Князя Василія IV Іоанновича не только Царемъ, но и Императоромъ (Kayser) (a); однако онъ началъ писаться Царемъ не прежде, какъ уже въ послѣдніе годы своего царствованія. — Собственно говоря, титулъ Царскій введенъ у насъ современи Іоанна IV Васильевича, который вѣнчавшись торжественно, какъ мы уже выше упоминали, въ 1547 году, принялъ титулъ Царя и Повелителя всея Руси.—Өеодоръ Іоанновичъ уже назывался Царемъ и Самодерцемъ всея Русіи (b). —

При Алексѣѣ Михайловичѣ, кромѣ другихъ названій для означенія разныхъ владѣній, употреблялись въ титулѣ слѣдующія слова: Государь, Царь и Великій Князь всея Великія, Малыя, Бѣлыя и Чермныя, (иногда Червонныя) Россіи, Великій Князь Литовскій, Волынскій, Подольскій, Полоцкій, Витебскій, Мстиславскій. . . и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, Сѣверныхъ, отчичъ, дѣдичъ и Наслѣдникъ, Государь и Обладатель (c).

Титулъ Царя (d), введенный у насъ въ 1547 году,

(a) Русск. Древн. Успен. Ч. II, стр. 226.

(b) Тамъ же стр. 229, и Истор. Устрял. Ч. 2, стр. 288.

(c) Тамъ же Ч. II, стр. 229.

(d) Слово *Царь* объясняютъ различно (см. Рус. Древ. Усп. Ч. II, стр. 226—228), но какъ бы то ни было,

постоянно былъ въ употребленіи до 1721 года: въ это время, по случаю счастливаго окончанія великой Сѣверной войны славнымъ миромъ Ништадтскимъ, Петръ I, какъ главный виновникъ величія Россіи, принялъ титулъ Императора, Великаго и Отца Отечества, который торжественно былъ поднесенъ ему Сенатомъ и Синодомъ отъ лица всѣхъ Его подданныхъ. Такимъ образомъ, съ этой благопріятной, счастливой эпохи, Государи Россійскіе постоянно украшаются Императорскимъ титуломъ, который служитъ, такъ сказать, важнѣйшимъ представителемъ силы и могущества Россіи, занимающей первое мѣсто въ политической системѣ прочихъ Европейскихъ Державъ.

Полный титулъ Императорскаго Величества употребляется во всѣхъ Дипломатическихъ актахъ, внѣ Государства исходящихъ; этотъ титулъ, Высочайше утвержденный (а), есть слѣдующій:

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгород-

---

это слово не есть сокращенное *Caesar*, а древнее восточное, сохранившееся въ языкѣ Еврейскомъ и введенное къ намъ переводомъ Библіи. Съ этимъ словомъ соединяли у насъ всегда идею Самодержавной власти.

(а) 1828 Март. 25 (1897)

скій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и области Армянскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая (a).

Титулъ въ грамотахъ, исходящихъ внутри Государства, есть слѣдующій:

Божіею милостію, Мы Николай Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и проч: и проч. и проч. (b)

(a) Ст. 37. Основ. Закон. Рос. Импер.—1721 Нояб. 11 (3850); 1815 Іюн. 6 (25875); 1825 Дек. 23 (13) ст. 1; 1828 Март. 25 (1897).

(b) 1825 Дек. 23 (13) ст. II.

Въ прошеніяхъ, подаваемыхъ на Высочайшее имя употребляется титулъ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Что касается до Государственнаго герба, то вообще замѣтить можно, что древнѣйшіе Россійскіе Государи не употребляли и не имѣли никакихъ гербовъ (a), а вмѣсто ихъ довольствовались изображеніями на Государственныхъ печатяхъ ликовъ или Спасителя, или Богоматери, или какого либо Святаго, и въ особенности того, именемъ коего назывался владѣвшій въ то время Государь; такимъ образомъ на печати Великаго Князя Симеона Іоанновича Гордаго изображенъ Св. Симеонъ; на печати Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго изображенъ былъ Св. Димитрій Селунскій. и т. п. — Хотя на оставшихся донынѣ старинныхъ монетахъ нашихъ находится изображеніе всадника въ различномъ видѣ; но изъ Исторіи Отечественной нельзя видѣть, кто именно первый изъ нашихъ Государей началъ употреблять это изображеніе (b). Нѣкоторые утверждаютъ, что послѣ побѣды, одержанной Ди-

(a) Рус. Древн. Успен. стр. 271—275.
(b) Тамъ же стр. 275.

митріемъ Донскимъ надъ Мамаемъ (въ 1380 году), къ изображенію всадника была прибавлена глава, поражаемая копіемъ его; потомъ, вмѣсто главы, Великій Князь Іоаннъ III повелѣлъ употреблять изображеніе змія, поражаемго копіемъ того же всадника, знаменуя тѣмъ совершенную побѣду, одержанную надъ Татарами и освобожденіе Россіи отъ постыднаго ига. Какъ бы то ни было, но дѣйствительно Государственный гербъ получилъ большую опредѣлительность со времени Іоанна III, который, сочетавшись бракомъ съ Греческою Царевною Софіею, дочерью Ѳомы Палеолога, принялъ гербъ Византійскій: чернаго двуглаваго орла, соединивъ его съ прежнимъ Московскимъ (изображеніемъ Св. Георгія побѣдоносца).

Въ настоящее время Россійскій Государственный гербъ есть: въ золотомъ полѣ черный, двуглавый, коронованный тремя коронами орелъ, держащій въ правой ногѣ золотый скипетръ, а въ лѣвой таковую же державу; на груди орла изображенъ въ красномъ полѣ Московскій гербъ: Святый Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій, сидящій на бѣломъ конѣ и поражающій копіемъ змія: на правомъ крылѣ орла три щита съ гербами: Новгородскимъ, Кіевскимъ и Астраханскимъ; на лѣвомъ также три щита съ гербами: Владимірскимъ, Казанскимъ и Сибирскимъ; вокругъ же щита на груди орла обвѣшена цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго; въ

большой же Государственной печати, сверхъ того, вокругъ щита гербы всѣхъ прочихъ Губерній и областей (а).

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ титулъ Императорскаго Величества и Государственный гербъ, перейдемъ теперь къ обозрѣнію двухъ предметовъ, особенно важныхъ, означенныхъ по порядку Свода: къ обозрѣнію *Вѣры*, господствующей въ Россіи и дѣйствующихъ *Законовъ*.

VII. О ВѢРѢ, ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ ВЪ РОССІИ.

Религія — Вѣра столь естественна для каждаго человѣка, что мы ни въ мірѣ, ни въ Исторіи не находимъ народа, который бы совершенно былъ лишенъ понятій о Божествѣ. Пройдите песчаныя, неизмѣримыя степи Африки, проникните въ землю дикихъ Кафровъ, Готтентотовъ, проникните во глубину лѣсовъ Канадскихъ, вездѣ — гдѣ только есть человѣкъ, вы откроете слѣды религіозныхъ понятій, вѣрованій и обрядовъ. — И если всякая Религія, даже обезображенная грубыми суевѣріями, предразсудками, много значитъ для человѣка, то тѣмъ

(а) Ст. 39 Основ. Закон. Рос. Импер.—1801 Апр. 26 (19850).

болѣе Религія истинная, Христіанская, основанная на духѣ кротости, милосердія и человѣколюбія, который вездѣ такъ благодѣтельно напечатлѣнъ въ Св: Евангеліи, тѣмъ болѣе, повторяю, сія Божественная Религія служитъ твердою, непоколебимою основою гражданскихъ обществъ, вѣрнымъ, надежнымъ залогомъ счастія и благоденствія Государствъ.

Люди, почитая Единаго Бога и служа Ему единообразно, сближаются между собою сердцами и духомъ (а). Это производитъ тѣснѣйшую связь между ними, а тѣмъ болѣе между гражданами одного и того же Государства. Вотъ одна изъ причинъ, почему всегда и у всѣхъ народовъ Правители Государствъ обращали особенное вниманіе на Религію: они старались упрочить, утвердить ея существованіе, опредѣлить права господствующей Церкви, непоколебимость ея догматовъ, равно какъ и права Духовенства и отношенія его къ Верховной власти. — Этотъ предметъ, такъ важный по своему назначенію и вліянію на благо общественное, вездѣ относятъ къ числу коренныхъ законовъ въ Государствѣ. Обратите вниманіе на коренные законы важнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ: Англіи, Австріи, Пруссіи, Франціи, Даніи, Швеціи, и др. вездѣ найдете постановленія о господствующей Религіи, съ большими или меньшими правами для не-

(а) Мысль Карамз. въ его Истор. Т. I. стр. 80.

повѣдующихъ таковую Религію, съ большими или меньшими ограниченіями для иновѣрцевъ. — Посему-то и у насъ въ Россіи, положенія о господствующей Вѣрѣ весьма справедливо составляютъ одну изъ важнѣйшихъ статей Основныхъ законовъ Имперіи. —

Положенія сіи опредѣляютъ: во 1-хъ преимущества господствующей Вѣры и отношеніе ея къ вѣроисповѣданіямъ терпимымъ въ Россійской Имперіи, и во 2-хъ отношеніе Церкви къ Верховной власти и къ Государственному Управленію.

I. ПРЕИМУЩЕСТВА ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ ВѢРЫ.

Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи Вѣра есть Православная Восточная Грекороссійская (а). Вотъ самое первое, самое главное положеніе Основныхъ законовъ Россійской Имперіи относительно Вѣры. Имъ утверждается Православіе Россійской Державы, служащее основаніемъ ея силы и непоколебимаго могущества, или лучше сказать, оно есть выраженіе, есть отголосокъ Православія, искони отличавшаго Русскій народъ, съ самаго перваго просвѣщенія его Христо-

(а) Ст. 40. Основ. Закон. Рос. Импер:

вымъ ученіемъ. Съ того самаго времени, когда Св. Крещеніе въ первый разъ переродило Русскій народъ изъ язычества въ Христіанство, Вѣра предковъ стала для него, какъ бы родовымъ, священнымъ достояніемъ потомства. Имя православнаго стало неотъемлемымъ титломъ Русскаго народа, и если иногда являлись у насъ уклоненія отъ этого Православія, то это было въ существѣ своемъ большею частію не что иное, какъ заблужденіе, неразуміе людей, неумѣвшихъ постигнуть сущности и истиннаго духа самаго Православія.

Религія Греческая первая и единственная просвѣтила насъ и научила божественнымъ истинамъ Христіанства: она же, какъ бы въ благодарность за то, съ перваго появленія своего въ Россіи, навсегда признана и осталась господствующею, завѣтною Религіею Русскаго народа и по чувству народному, и по опредѣленію Законовъ. Въ Россіи она нашла для себя второе, вѣрное Отечество. — Греко-Россійская Вѣра въ Россіи есть господствующая и первенствующая, *слѣд.* однакожъ не единственная. Не единственная потому, что и Россійская Имперія объемлетъ въ себѣ не одинъ собственно Русскій народъ, но составляется изъ безчисленнаго множества народовъ, различныхъ между собою по происхожденію, по степени образованія и Историческимъ событіямъ, опредѣлявшимъ судьбу ихъ въ разные періоды ихъ существованія. Россійское

Правительство и въ отношеніи къ этимъ разноплеменнымъ народамъ сохранило, такъ сказать, уваженіе къ ихъ завѣтнымъ вѣрованіямъ, и никогда не употребляло принудительныхъ мѣръ для обращенія иновѣрцевъ къ Православію, доколѣ собственное убѣжденіе или Рука Промысла не соединитъ ихъ въ одно стадо и подъ власть одного Пастыря и въ семъ отношеніи.—Ни въ какомъ Государствѣ, можетъ быть, не представляется столько надобности въ вѣротерпимости, какъ въ Россіи, и никакое Государство не отличается столько благоразумною вѣротерпимостію, какъ Россія. Съ давняго времени, когда иностранцы стали посѣщать наше Отечество, Россійское Правительство, дозволяя имъ входъ въ Россію, никогда не поставляло имъ въ обязанность перемѣну ихъ отечественной Вѣры. И Великій Преобразователь Россіи, для высокихъ цѣлей своихъ, желая привлечь въ Россію иностранцевъ, извѣстныхъ своимъ умомъ и познаніями, въ числѣ многихъ правъ имъ предоставляемыхъ, торжественно подтвердилъ и это главное право свободы Религіи и богослуженія всѣмъ иностранцамъ по Закону ихъ праотцевъ; кромѣ разнаго рода постановленій, состоявшихся по сему предмету, довольно привести здѣсь въ доказательство точныя слова, которыми **Петръ** I выражается въ одномъ изъ своихъ Манифестовъ: «мы обнадеживаемъ всѣхъ новыхъ подданныхъ (Шведовъ, Нѣмцевъ и другихъ ино-

странцевъ, поселяющихся въ Россіи) во всѣхъ случаяхъ Нашею милостію и высокою протекціею такимъ образомъ, что они, дѣти ихъ и потомки въ природной своей Вѣрѣ пребудутъ, собственныя кирки и Пасторовъ содержать могутъ и будутъ пользоваться всѣми привилегіями, которыя отъ Насъ чужеземцамъ жалуемы (a). Такъ, Великій Монархъ постигалъ великую мысль благоденствія цѣлой Державы! Къ счастію наше Отечество всегда было чуждо тѣхъ потрясеній и неустройствъ, которыя происходили въ другихъ Государствахъ отъ гоненія за Вѣру. — По словамъ Екатерины II гоненіе раздражаетъ умы человѣческіе (b), а дозволеніе вѣрить всякому по своему Закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца, отводитъ ихъ отъ закоснѣлаго упорства, утушаетъ и прекращаетъ споры, противные тишинѣ Государства и соединенію гражданъ. Притомъ въ толь великомъ, обширномъ Государствѣ, какова Россія, въ Государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ многими разноплеменными народами, для спокойствія и безопасности гражданъ было бы весьма вредно запрещеніе, или недозволеніе различныхъ Вѣръ (c). — Въ настоящемъ

(a) Манифестъ 1721 Апр. 6. ч. (3778) п. 8.

(b) Наказ. Коммис. ст. 496.

(c) Тамъ же ст. 494.

положеніи Законодательства правило вѣротерпимости выражается слѣдующими коренными положеніями:

1) Всѣ подданные Россійскаго Государства, непринадлежащіе къ господствующей Церкви, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и Богослуженія по обрядамъ оной (a).

2) Свобода Вѣры присвояется не только Христіанамъ иновѣрныхъ исповѣданій, но и Евреямъ, Магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя Царствованіе Россійскихъ Монарховъ, и моля Творца вселенной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Россіи (b).

Вотъ съ какой точки зрѣнія смотрятъ Россійскіе Законодатели на различіе вѣръ въ одномъ Государствѣ; они остаются въ той увѣренности, что свобода Вѣры и оставленіе каждому исповѣданію оной по собственному убѣжденію совѣсти есть на-

---

(a) Ст. 44. Основн. Закон.—1721 Апр. 6. ч. (3778) п. 8; 1769 Февр. 12 (13251), 1782 Янв. 17 (15326) и Апр. 8 (15379) ст. 62 и др. узакон. въ ст. 44 помѣщен.

(b) Ст. 45 Основн. Закон. 1785 Апр. 21 (16188) ст. 124.

лучшее средство сохранить между обитателями различнаго Закона тишину и спокойствие (a). Потребно только обращать внимание на то, что бы различие Закона не служило никому поводомъ притѣснять другъ друга, но что бы каждый, оставаясь при исповѣданiи того, къ коему совѣсть его прилѣпляетъ, былъ добрымъ и мирнымъ гражданиномъ (b).

Для порядка, потребнаго въ Государствѣ благоустроенномъ, Верховная власть, дѣла церковныя иновѣрныхъ исповѣданiй въ Имперiи Россiйской, опредѣлительно подчиняетъ ихъ духовнымъ властямъ и особеннымъ Правительствамъ, Верховною Властiю къ сему предназначеннымъ.

Но Вѣра Восточная Грекороссiйская, какъ первенствующая и господствующая имѣетъ предъ всѣми другими вѣроисповѣданiями многiя преимущества. Укажемъ на важнѣйшiя изъ нихъ.

1) Императоръ, обладающiй Всероссiйскимъ Престоломъ, неможетъ исповѣдывать никакой иной Вѣры, кромѣ православной Грекороссiйской (c). Положенiе, искони наблюдаемое Россiйскими Госу-

---

(a) Именный указъ 1797 Апр. 3 (17904), данный Литовскому Губернатору Булгакову, о наблюденiи свободы Вѣроисповѣданiя, на основанiи Высочайшаго Манифеста 1797 года Март. 18.

(b) Тамъ же.

(c) Ст. 41. Основн. Закон. Рос. Импер.

дарями по внутреннему чувству каждаго, и наконецъ обращенное въ одинъ изъ Основныхъ законовъ. Екатерина I, счастливая въ продолженіи исполненія плановъ Великаго Своего Супруга, Защитника и Хранителя Православія, назначая послѣ себя Наслѣдника Престола въ особѣ Петра II Алексѣевича, постановила кореннымъ закономъ, чтобы Государь Россіи былъ непремѣнно православнаго Вѣроисповѣданія (a).

2.) Добровольное обращеніе въ Грекороссійскую Вѣру нетолько дозволяется всякому, но и поощряется законами посредствомъ нѣкоторыхъ мѣръ, каковы *напр.* льготы, предоставляемыя обращающимся въ Христіанство и Православіе Евреямъ, Іудействующимъ Духоборцамъ, Малаканамъ и другимъ Еретикамъ (b); напротивъ обращеніе изъ Вѣры православной строго воспрещается (c) и составляетъ преступленіе, преслѣдуемое законами, какъ въ отношеніи къ оставляющимъ Православіе, такъ въ особенности въ отношеніи къ совращающимъ другихъ отъ онаго (d).

(a) 1727 Мая 7. (5070).

(b) См. Свод. Закон. Т. V. Устав. о подат. Ст. 296, 297, 299 и 321.

(c) См. Свод. Закон. Т. XIV. О предупрежд. преступл. Ст. 40.

(d) Тамъ же Ст. 41 и Закон. Уголовн. Ст. 189.

3.) Не только лицамъ, принадлежащимъ къ Православной Вѣрѣ воспрещается законами оставлять ее и обращаться къ другому вѣроисповѣданію, но и дѣти отъ нихъ раждаемыя, по законамъ должны быть крещены и воспитаны въ Вѣрѣ Православной, будутъ ли обое изъ родителей таковой Вѣры, или даже одна только мать. (а)

II. ОТНОШЕНІЕ ЦЕРКВИ КЪ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Какъ видимое общество, заключающее въ нѣдрахъ своихъ тѣхъ же самыхъ людей, которые составляютъ и союзъ Государственный, и пребывающее въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ Государства, Церковь не можетъ быть и представляема, какъ нѣчто совершенно отдѣльное отъ общества гражданскаго и не имѣющее никакого отношенія къ Власти имъ управляющей. Напротивъ она имѣетъ нужду въ защитѣ и покровительствѣ мірской Верховной Власти; она согласуется съ ея планами въ дѣлѣ общаго Государственнаго назначенія, дабы

(а) См. Том. X. Свод. Закон. Гражд. Ст. 54.

наставляя и укрѣпляя своими уставами души сыновъ своихъ, заедино съ Верховною Властію, исходящею отъ того же самаго Верховнаго Владыки всѣхъ міровъ, вести ихъ вѣрными и твердыми шагами къ той великой цѣли, которая предначертана роду человѣческому Верховнымъ Міроправителемъ, указавшимъ человѣку жить въ обществѣ. Потому и Основные законы Государственные, имѣющіе въ виду своими уставами опредѣлить все то, что можетъ и должно сообщить гармоническое единство всему составу Государственной жизни, излагаютъ отношенія Церкви къ Верховной власти и Государственному Управленію. Эти отношенія въ нашемъ Отечествѣ опредѣляются слѣдующими положеніями:

1.) Императоръ, яко Христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей Вѣры и блюститель Правовѣрія и всякаго въ Церкви Святой благочинія (a).

2) Въ управленіи Церковномъ Самодержавная Власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Его учрежденнаго (b).

3. Дѣла Церковныя иновѣрныхъ исповѣданій въ Имперіи Россійской, вѣдаются ихъ Духовными вла-

---

(a) Ст. 42, Основ. Законовъ Рос. Импер.

(b) Ст. 43. Основ. Закон.

стями и особенными Правительствами, Верховною Властію къ сему предназначенными (a).

Вотъ немногія, но ясныя и опредѣлительныя положенія Основныхъ законовъ, очертывающія предметъ, нами разсматриваемый.

Вѣра Православная, самымъ введеніемъ своимъ въ Россію, будучи одолжена мірской Верховной Власти, какъ орудію Божественнаго Промысла объ нашемъ Отечествѣ, съ того времени была постоянно первымъ предметомъ попеченія и дѣятельности Россійскихъ Государей. Еще Великій Князь Владиміръ I, принявъ Вѣру Православную отъ Грековъ и просвѣтивъ свое Государство истинами Евангельскаго ученія, далъ устройство и Духовной Іерархіи въ Россіи, по примѣру Греческой (b). Обратимъ наше вниманіе на важнѣйшія эпохи сего устройства, представляя оныя въ краткомъ историческомъ обзорѣ.

Владиміръ I назначилъ главнымъ начальникомъ Русской Церкви Митрополита, который, управляя духовною частію, жилъ всегда въ столичномъ городѣ, подобно Великому Князю. Митрополиты Россійскіе по большей части были посвящаемы въ этотъ высокій санъ отъ Константинопольскихъ Пат-

---

(a) Осн. Закон. Рос. Имп. Ст. 46.

(b) Бергмана, Истор. Петра Велик. С. П. Б. 1833, Т. I. стр 7.

ріарховъ, и жили сперва въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ на Клязьмѣ и наконецъ въ Москвѣ. — Владиміру I приписываютъ изданіе Устава, извѣстнаго подъ названіемъ Устава по Греческимъ Номоканонамъ. Этимъ Уставомъ Великій Князь предоставилъ Митрополиту и начальникамъ Епархій, Епископамъ десятую часть со всѣхъ произведеній земли, скотоводства, звѣриной и рыбной ловли, и *проч.* (a). Сверхъ того, Уставъ сей устраняетъ всѣ свѣтскія власти отъ дѣлъ церковныхъ (именно: бракосочетаній, разводовъ, семейныхъ ссоръ, ереси, колдовства и т. п.) и подчиняетъ духовному суду не только священниковъ, діаконовъ и причетниковъ церковныхъ съ ихъ фамиліями, но даже вдовъ, странниковъ, нищихъ, врачей и лихоимцевъ. — Мѣры и вѣсы, во всемъ Государствѣ, были также поручены смотрѣнію и сужденію Архіерейскому. — Ярославъ I Уставомъ о церковномъ судѣ подтвердилъ Уставъ Владиміровъ, предоставивъ вѣдѣнію Митрополита и Епископовъ многія тяжбы (b). Духовенство имѣло право разбирать преступленія противъ Вѣры и благонравія, семейственные союзы; ему также поручено было наблюдать, какъ и по Уставу Владимірову, за торговыми мѣрами и вѣсами, такъ какъ эти предметы касаются болѣе совѣсти. — Руковод-

(a) Бергман. вышеприв. сочин. стр. 8.

(b) Русск. Истор. Устрял. Ч. 1. стр. 116.

ствомъ вообще по управленію дѣлъ церковныхъ была принята *Кормчая книга*, или собраніе правилъ Св. отцевъ и Вселенскихъ Соборовъ; она потомъ была дополнена постановленіями Соборовъ, бывшихъ въ Россіи.

Хотя Русь считалась въ числѣ экзархій, подвластныхъ Византійскому Патріарху, но Церковь Грекороссійская удерживала свою независимость: ибо Патріархъ могъ назначить и посвятить Митрополита неиначе, какъ съ согласія Великаго Князя, притомъ и Русскіе Епископы имѣли право посвятить Митрополита, избраннаго Великимъ Княземъ, не испрашивая на то согласія Патріарха.

Къ чести нашего Духовенства можно сказать, что въ минуты бѣдствій и несчастій, постигавшихъ Россію, оно первое подавало собою примѣръ усердія и любви къ Отечеству. Духовные Пастыри, нерѣдко участвуя въ Совѣтѣ Великихъ Князей, по ихъ приглашенію, успѣвали прекращать взаимныя несогласія и раздоры. — Болѣе же всего Духовенство наше, особенно высшее, обнаружило свой твердый характеръ, свою преданность къ Престолу, въ несчастный періодъ порабощенія Россіи Татарами. Ханы Татарскіе, зная сильное вліяніе Духовенства на умы народа, и потому руководствуясь хитрою политикою, оказывали особенное ему уваженіе, предоставляли своими льготными грамотами болѣе правъ,

нежели другимъ сословіямъ, и это дѣлали для того, дабы склонить Духовенство на свою сторону, и тѣмъ удобнѣе властвовать надъ Россіею; но не смотря на все это, наши Святители Церкви, какъ бы гнушаясь Ханскими милостями, заботились единственно о поддержаніи Православія, чистоты догматовъ Вѣры, подкрѣпляли унывавшій народъ твердою надеждою на помощь Вышнюю, и первые возбуждали благочестивую ревность ополчаться на брань противъ Татаръ, какъ противъ злодѣевъ земли Русской. —

Отъ исхода X почти до конца XVI столѣтія достоинство Митрополита было первымъ, важнѣйшимъ въ духовномъ отношеніи; наконецъ въ 1588 году, въ Царствованіе Ѳеодора Іоанновича учреждается у насъ Патріаршій престолъ въ Москвѣ, и первымъ Патріархомъ былъ *Іовъ*. Учрежденіе Патріаршаго престола не измѣнило отношеній Церкви ни къ міру, ни къ Верховной Власти. Патріархъ отличался отъ Митрополита только высшимъ званіемъ по чину Духовной Іерархіи, съ большею торжественностію былъ посвящаемъ и, какъ равный Греческимъ Патріархамъ Первосвятитель, управлялъ въ полной отъ нихъ независимости дѣлами Грекороссійской Церкви, которая впрочемъ по внутреннему составу оставалась въ прежнемъ видѣ. Патріархъ былъ избираемъ единственно волею Государя и имѣлъ всѣ права

и обязанности Митрополита (a). — Въ числѣ десяти Патріарховъ, занимавшихъ престолъ Московскій, особенно сіяетъ имя *Гермогена* при Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ и во время Междоцарствія, въ годину величайшихъ бѣдствій, постигшихъ Россію; превозносится имя *Филарета*, который былъ выше своего званія (b): ибо въ Царствованіе сына своего Михаила Θеодоровича своимъ умомъ и рѣдкимъ усердіемъ весьма много дѣйствовалъ на благо Россіи; славится также и имя *Никона*, который блистательными своими талантами, изъ простаго званія, возвысился до того, что въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1654 году, былъ возведенъ въ санъ Патріарха (c).

Въ 1700 году, съ кончиною послѣдняго Патріарха, *Адріана*, упразднился у насъ и престолъ Патріаршій, а на мѣсто его Петру Великому угодно было учредить, въ 1721 г. Святѣйшій Правительствующій Синодъ (d).

Съ учрежденіемъ въ Россіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода управленіе дѣлами Церкви

(a) Бергман. Истор. Петр. Вел. Т. I. стр. 13 и 18; Успен. Рус. Древн. Ч. II. стр. 429; Карамз. Ист. Госуд. Рос. Т. X. стр. 119 и 120.

(b) Бергман. . . . . стр. 13.

(c) Тамъ же стр. 14.

(d) Древн. Русск. Успенс. стр. 433 и 448.

было вообще улучшено. Къ этому весьма много способствовали двѣ мѣры, избранныя Петромъ Великимъ: во 1хъ изданіе Духовнаго Регламента и во 2хъ назначеніе въ Синодъ Оберъ-Прокурора. — Въ Духовномъ Регламентѣ, изданномъ 1721 года Янв. 25 (a), съ величайшею точностію и даже подробностію опредѣлены права и обязанности Духовенства, кругъ дѣйствій его и отвѣтственность, которой оно подвергалось, въ случаѣ нарушенія своихъ обязанностей. — Въ этомъ Регламентѣ предписано, какъ должны поступать всѣ духовные суды, и между прочимъ опредѣлено имѣть въ каждой Епархіи школу для священническихъ дѣтей, съ тою цѣлію, дабы постепеннымъ распространеніемъ просвѣщенія между Духовенствомъ дѣйствовать и на образованіе всего народа. Мысль достойная Великаго Преобразователя Россіи! И эта мысль выражена именно сими словами: «Когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкве поведенію; ученіе доброе и основательное есть всякой пользы, какъ Отечества, такъ и церкве, аки корень и сѣмя, и основаніе (b).

Вторая мѣра, предпринятая Петромъ I. для улучшенія хода дѣлъ по духовной части, состояла въ томъ, что сдѣлано было назначеніе въ Синодъ Оберъ-

---

(a) 1721 Янв. 35 (3718), см. въ пол. Собр. Зак. Рос. Импер.

(b) Духов. Реглам. 1721 Янв. 25 (3718) стр. 331 въ полн. Собр. Закон. Т. VI.

Прокурора изъ гражданскихъ чиновниковъ, который, подобно Генералъ-Прокурору Сената (a), обязанъ былъ наблюдать за правильнымъ теченіемъ дѣлъ и за непремѣннымъ исполненіемъ законовъ: онъ долженъ быть, какъ око Царское и какъ стряпчій о дѣлахъ Государственныхъ.

Обращая вниманіе не важность этихъ мѣръ, благодѣтельныхъ по своимъ послѣдствіямъ и до сего времени, можно ясно видѣть, какъ утвержденіе Православія въ Россіи и храненіе во всей чистотѣ догматовъ господствующей Вѣры составляли и составляютъ всегда одну изъ величайшихъ Царственныхъ заботъ Россійскихъ Государей, и въ семъ-то отношеніи, каждый изъ нихъ посправедливости почитается блюстителемъ Правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія (b).

(a) Указ. о должн. Генер. Прокур. Сенат. 1722 Апр. 27 (3979).

(b) Ст. 42. Основн. Государ. Закон. Рос. Импер.

VIII. О ЗАКОНАХЪ.

На Законахъ, какъ на незыблемомъ основаніи утверждается счастіе и благоденствіе народовъ. — Эту истину подтверждаютъ свидѣтельства всѣхъ вѣковъ и всѣхъ временъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Но образъ, достоинство и система законодательства у разныхъ народовъ и въ разныя эпохи времени бываютъ неодинаковы, смотря на большіе или меньшіе успѣхи народнаго просвѣщенія.—Безъ сомнѣнія, чѣмъ болѣе развивается и совершенствуется умъ человѣческій, тѣмъ лучше образуются, достигаютъ зрѣлости, совершенства и самые законы. Пока общество находится въ *первобытной простотѣ* своей, то оно имѣетъ нужду только въ немногихъ и простыхъ правилахъ общественной жизни (а), и эти немногія правила рѣдко исходятъ отъ Верховной Власти, какъ ея повелѣнія. Мѣсто таковыхъ законовъ замѣняютъ обыкновенно *нравы* и *обычаи народа.* Ими всѣ націи управлялись прежде, нежели могли имѣть твердыя, опредѣлительныя законоположенія.

Въ самомъ дѣлѣ, всякій народъ, до соединенія своего въ политическое тѣло, раздѣляясь первона-

---

(а) Мысль Сиръ-Вальт. Скотта въ сочин. его. Жизнь Наполеона, перев. съ Англ. де Шаплета, С. п. б. 1832, Ч. VII. стр. 67.

чально на поколѣнія и племена, основываетъ всѣ свои связи на взаимныхъ отношеніяхъ семейственныхъ. — Глава каждаго семейства, въ отношеніи къ членамъ, оное составляющемъ, соединяетъ въ себѣ всѣ условія такъ называемой Патріархальной, или высшей власти. Все повинуется его повелѣніямъ; онъ въ своей особѣ соединяетъ не только власть Законодателя, но и верховнаго судіи; его приговоры принимаютъ типъ закона и получаютъ вполнѣ обязательную силу для всѣхъ членовъ такого семейства.—Очевидно, что при такомъ состояніи народа, когда все скрѣпляется узами семейственными, при такомъ, повторяю, отношеніи членовъ семейства къ своей верховной главѣ, и нѣтъ нужды въ законахъ писанныхъ: ибо таковые вполнѣ замѣняются правилами прежнихъ лѣтъ, или такъ называемыми, *правами* и *обычаями* народными. — Но при постепенномъ переходѣ каждаго народа изъ состоянія семейственнаго въ общество чисто гражданское, въ Государство благоустроенное, открывается болѣе необходимость въ законахъ положительныхъ, но и здѣсь Законодательство почерпаетъ свои основанія и самыя вѣрныя, путеводительныя идеи въ нравахъ и обычаяхъ народныхъ; посему-то и самые законы, развиваясь постепенно изъ нравовъ и обычаевъ народа, носятъ на себѣ всегда отпечатокъ сихъ послѣднихъ: ибо вообще замѣчено, что законы тѣмъ большую полу-

чаютъ силу и тѣмъ большее имѣютъ вліяніе на благо общественное; чѣмъ болѣе они согласуются съ правами и обычаями народа (а); и если каждое умонедѣлимое лице имѣетъ черты характера, ему одному только свойственныя, то тѣмъ болѣе каждая нація, каждый народъ имѣетъ свой особенный, отличительный характеръ, который нигдѣ такъ рѣзко не напечатлѣвается, какъ въ его законахъ.

Исторія всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ намъ, что *обычаи* или законы неписанные (les coutumes, ou les lois non écrites) вездѣ предшествовали законамъ, собственно такъ называемымъ или формально изданнымъ, да и самое изданіе таковыхъ было не что иное, какъ только подтвержденіе того, чему прежде какой нибудь народъ слѣдуетъ безмолвно (b). И самые первые законодатели обыкновенно ограничивались точнымъ собраніемъ и сохраненіемъ древнихъ обычаевъ, освященныхъ уже самымъ временемъ; уничтожали въ нихъ только то, что въ послѣдствіи времени могло быть несообразнымъ, и потому дѣлали разнаго рода дополненія или измѣненія, какія, смотря по обстоятельствамъ и по со-

(a) Bernardi, Théorie des lois civiles, Paris 1802 pag. 15.

(b) La sanction expresse des lois n'a été que la confirmation de la sanction tacite. Слова Bernard: въ вышеприв. сочин. pag. 4.

стоянію народа, казались для нихъ болѣе необходимы и полезны.

Приведенныя нами замѣчанія относительно нравовъ и обычаевъ народныхъ, равно и постепеннаго образованія изъ нихъ законовъ, могутъ быть примѣнены и къ Отечественному Законодательству.—Слѣдя Исторію во всѣхъ ея періодахъ и принимая въ соображеніе политическія событія, имѣющія всегда сильное вліяніе на судьбу народа, мы видимъ, какимъ образомъ еще за долго до основанія Государства, предки наши Славяне руководствовались правами и обычаями народными. Древнѣйшій Лѣтописецъ нашъ повѣствуетъ, что предки наши: «имяху обычая своя и законы отецъ своихъ и преданія; каждо свой норовъ имѣяху (a); далѣе онъ продолжаетъ:» живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ, владѣюще кождо родомъ своимъ (b). Это сказаніе ясно свидѣтельствуетъ, что народные обычаи и преданія Славянъ составляли у нихъ извѣстныя понятія о правѣ, служившія основаніемъ взаимнымъ семейственнымъ и общественнымъ отношеніямъ. Потомъ народные обычаи, при дальнѣйшимъ развитіи гражданственной жизни нашихъ предковъ, переходятъ въ законъ

(a) Нестор. Лѣтоп. по Кенигсб. списку стр. 11 и 12.
(b) Софійск. Времен. Москва 1820 Ч. I. стр. 5—7.

писанный и уже утвержденный Верховною Властію Великаго Князя: такова *Русская Правда* (а), древнѣйшій памятникъ нашего Законодательства.

По принятому нами плану, представимъ въ краткомъ Историческомъ обзорѣ главнѣйшіе источники нашего древняго Права до времени изданія самаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, съ котораго уже начинается настоящее наше, дѣйствующее Законодательство.—Начнемъ съ *Русской Правды.*

Изданіе ея приписываютъ Великому Князю Ярославу I, который потому пріобрѣлъ титло перваго нашего Законодателя. — Не имѣя предметомъ изслѣдывать подробно Русскую Правду, ограничимся общимъ очеркомъ сего памятника, важнаго теперь только въ Историческомъ отношеніи.

Законы, которые содержатся въ Русской Правдѣ, не были тогда совершенно новыми; они только Ярославомъ собраны, исправлены и пополнены, сообразно съ тогдашними обстоятельствами и правами Россіянъ, однимъ словомъ, это были законы, которые въ первый только разъ изданы на языкѣ Славянскомъ (b) и представлены, нѣкоторымъ образомъ,

---

(а) *Правда* въ древнія времена означала то, что нынѣ разумѣется надъ словомъ: *судъ*, или *расправа*. Смотр. Вельям. Зерн. Опытъ начерт. Рос. Гражд. Права, С. П. Б. 1821, Ч. I. стр. 13.

(b) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. II. стр. 42.

въ порядкѣ, въ системѣ, какой можно было ожидать въ то время.

Русская Правда, охраняя безопасность личную и и ограждая цѣлость собственности въ гражданской жизни, содержитъ въ себѣ болѣе законы уголовные, нежели гражданскіе (a): ибо первоначальные и древнѣйшіе законы почти всѣхъ народовъ, всегда съ большею подробностію и заботливостію, отличаютъ и разбираютъ предметы уголовнаго права: это свойство болѣе прилично народу, такъ сказать, раждающемуся, или недавно еще вступившему на поприще гражданской жизни. — Такимъ образомъ въ Русской Правдѣ мы находимъ право родственниковъ мстить смертію за убитаго (b), виры или денежныя пени за кражу, разбой, укрывательство бѣглыхъ и за смертоубійство (c); встрѣчаемъ испытанія желѣзомъ и водою для изобличенія преступниковъ: средство открывать истину, свойственное всѣмъ законодательствамъ среднихъ вѣковъ и из-

---

(a) Вельям. Зернов. въ вышеприв. сочин. стр. 15 § 21.

(b) Правд. Рус. издан. Любит. Отеч. Истор. § 1. стр. 4 и 11, *Карамз.* Истор. Т. II. стр. 44; *Эверса*, древн. Прав. Русс. перев. Г. *Платон.* стр. 370-371.

(c) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. II. стр. 49, 54; *Эверса*, вышеприв. сочин. перев. Г. Платонов. стр. стр. 372—373.

вѣстное въ Исторіи подъ именемъ суда Божія (judicium Dei) (a). — Правда Русская показываетъ образъ судопроизводства (b); назначаетъ пошлины въ казну и судьямъ (c); различаетъ злостныхъ банкротовъ отъ неумышленныхъ, наказываетъ первыхъ и облегчаетъ состояніе послѣднихъ (d); установляетъ неприкосновенность межей и гранныхъ столбовъ. — Правда Русская предоставляетъ умирающимъ волю располагать своимъ имуществомъ; установляетъ раздѣлы послѣ умершихъ безъ завѣщанія; обезпечиваетъ участь вдовъ и вводитъ благодѣтельное учрежденіе опеки (e). — Къ славѣ мудраго законодателя Ярослава должно сказать (f), что въ Русской

(a) Карамз. Истор. Гос. Рос. Т. II. стр. 59, 60.

Примѣч. Въ древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: всѣ сомнительныя дѣла должны быть рѣшаемы *желѣзомъ* и *судомъ Божіимъ*. Кого огонь не сожжетъ, тотъ невиненъ; кого сожжетъ, тотъ преступникъ. Смотр. у Карамз. во II. Т. стр. 364. (примѣч. 100).

(b) Русск. Прав. издан. любит. Отеч. Ист. гл. VI и XVII.

(c) Тамъ же гл. VIIX. ст. I. гл. VIII. ст. 1. гл. ст. 1. 2 и 3, и у Карамз. Т. II. стр. 62.

(d) Карамз. Т. II. стр. 51. Эверса, перев. Г. Платон. стр. 393.

(e) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. II. стр. 60—61.

(f) Разсужд. о Закон. Рос. Госуд. Васильева, 1825 стр. 21.

Правдѣ всякое преступленіе и наказаніе объяснено съ точностію. Изъ нея мы видимъ, что главою правосудія вообще былъ Князь, а дворъ Княжескій — мѣстомъ суда. Чиновники, которые рѣшали уголовныя дѣла, назывались *виршиками*, и каждый судья имѣлъ помощника, или отрока. Они получали запасъ отъ граждапъ и пошлину съ каждаго дѣла (a). — Такимъ образомъ Правда Ярослава содержитъ въ себѣ полную систему нашего древняго Права; она есть корень, изъ коего исходитъ величественное родословіе нашего Законодательства; она есть первое выраженіе Юридическихъ идей великаго Государства, и вмѣстѣ драгоцѣнный памятникъ древняго Русскаго слова (b), или, по словамъ знаменитаго нашего Исторіографа, Русская Правда есть вѣрное зерцало тогдашняго гражданскаго состоянія Россіи (c).

И такъ правленіе Великаго Князя Ярослава I-го было весьма важно и благодѣтельно по своимъ послѣдствіямъ: Отечество наше, утвержденное и въ Христіанствѣ, и въ порядкѣ Государственномъ, имѣло уже законы точные, опредѣлительные, отличавшіеся простотою, краткостію и ясностію.

(a) Карамз. . . . . Т. II. стр. 62.

(b) Мнѣн. о Русск. Правдѣ Г. Морошк. въ Истор. Рейц. стр. 380.

(c) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. II. стр. 43.

Дѣти и внуки Ярославовы дополняли Русскую Правду разными постановленіями, соображаясь съ временными и мѣстными обстоятельствами. Такъ, Владиміръ Мономахъ, Князь истинно любимый народомъ и славный благими своими правами, желая облегчить судьбу должниковъ, угнѣтаемыхъ неумѣренными ростами, начерталъ въ 1114 году законъ *о рѣзахъ* или *ростахъ*. Этотъ законъ опредѣляетъ, что заимодавецъ, взявъ три раза съ одного должника *третные* росты, лишался уже настоящаго своего капитала: ибо какъ ни велики были тогдашніе годовые росты, но мѣсячные и третные превышали ихъ. (a).

Внутреннія междоусобія, наставшія по смерти Владиміра Мономаха, не давали времени Князьямъ Русскимъ помышлять о Государственномъ устройствѣ; это во многомъ замедляло успѣхи законодательства. — Между тѣмъ Русская Правда съ теченіемъ времени и съ перемѣною обстоятельствъ лишилась достоинства и силы общаго народнаго Уложенія (b); мѣсто ея заступили Наказы и разныя судныя грамоты, даваемыя отъ владѣтельныхъ Князей Правителямъ и Намѣстникамъ, которые опредѣляемы были по городамъ и областямъ. Но эти источники

(a) Карамз. Т. II. стр. 143.

(b) Журн. Министст. Народн. Просвѣщ. 1835. Іюнь, стр. 429.

законовѣдѣнія, долженствовавшіе служить правиломъ для судей при рѣшеніи дѣлъ, были весьма кратки, неопредѣлительны и во многомъ несогласны съ законами другихъ удѣльныхъ Княжествъ (a). Законодатель опредѣляетъ единственно родъ наказаній и денежныя пени для главныхъ преступленій, но при этомъ многое было предоставлено произволу судей.

Періодъ долговременнаго порабощенія Россіи Татарами былъ самый неблагопріятный для нашего законодательства: съ перемѣною нравовъ народа и образа мыслей самые законы и судопроизводство долженствовали измѣниться; дѣйствіе ихъ совершенно ослабѣло (b). Тогда сила казалась правомъ, не было безопасности ни въ пути, ни дома; татьба сдѣлалась общею язвою собственности (c). Въ этотъ-то несчастный періодъ родились казни болѣе кровавыя: приговоры воровъ къ висилицѣ или клейменію, и наказаніе Государственныхъ преступниковъ кнутомъ (d).

Возстановителю нашей политической свободы, Іоанну III принадлежитъ также честь возстановленія порядка и внутренняго Государственнаго устройства. Онъ повелѣлъ одному изъ своихъ Дьяковъ

(a) Васильева, въ вышеприв. сочин. стр. 27.

(b) Успенск. Рус. Древн. Ч. II. стр. 461

(c) Васильев. вышеприв. сочин. стр. 26.

(d) Бергмана, Истор. Петр. Вел. Т. I. стр. 37.

Владиміру Гусеву собрать, разсмотрѣть и исправить изданныя прежними Государями судныя грамоты и другія узаконенія; порученіе было исполнено, и въ 1498 году было составлено Уложеніе, которымъ опредѣленъ порядокъ суда и расправы (а). — Въ немъ находятся постановленія о куплѣ, займѣ, наслѣдствѣ, земляхъ, холопяхъ и земледѣльцахъ. — Изъ законовъ его, относящихся до Публичнаго Права, особенно важно постановленіе о Единодержавномъ наслѣдованіи Россійскаго Престола 1491 года (b), о чемъ мы уже имѣли случай упоминать нѣсколько выше. — Отличительнымъ характеромъ внутреннихъ учрежденій Іоанновыхъ была не столько новость основныхъ началъ, сколько опредѣлительность прежнихъ формъ гражданственности. Тщательно избѣгая всего иноземнаго, усердно держась старины отечественной, онъ не измѣнялъ ни правъ, ни взаимныхъ отношеній; но въ тоже время опредѣлялъ имъ сферу, давалъ лучшее направленіе, сообразное съ системою Единодержавія. — По указаніямъ Іоанна III, какъ замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, развивалась въ послѣдствіи Русская жизнь до Петра Ве-

---

(а) Карамз. Т. VI. стр. 335, и у Вельям. Зерн. Ч. 1. стр. 18, § 24.

(b) Тамъ же стр. 335.

ликаго (a). — Вообще о законахъ Іоанна III можно сказать, что хотя въ нихъ мало упоминается о пеняхъ и наказаніяхъ, хотя не точно опредѣлены способы судопроизводства, хотя судебныя пошлины назначены тѣже, какія были при прежнихъ нашихъ Законодателяхъ, хотя духовныя дѣла производились по книгѣ *Кормчей*: но сей Великій Князь, образуя народное управленіе, быстро подвинулъ къ совершенству Россійское законодательство (b). «Не знаю Монарха, говоритъ знаменитый Исторіографъ, достойнѣйшаго жизнь въ святилищѣ Исторіи. Іоаннъ III оставилъ Государство удивительное пространствомъ, сильное народами и еще сильнѣйшее духомъ Правленія (c). Уложеніе Іоанна III важно въ Исторіи послѣдующаго Законодательства тѣмъ, что оно служило основаніемъ *Судебнику* Царя Іоанна IV (d) и *Уложенію* Царя Алексѣя Михайловича.

Теперь обратимъ наше вниманіе на эти два отечественные Кодекса, и въ особенности на Уложеніе.

Іоаннъ IV, желая уподобиться во всемъ Великому своему дѣду, желая, по его собственному слову, быть Царемъ правды, еще въ самой цвѣтущей юности лѣтъ занялся весьма важнымъ Государст-

---

(a) Русск. Истор. Устр. Ч. 2. стр. 30.

(b) Васильев. Разсужд. о Закон. Рос. Госуд. стр. 33.

(c) Карамзин. Т. VI. стр. 330.

(d) Тамъ же стр. 335.

венным дѣломъ—Законодательствомъ (a). Видя многія злоупотребленія и недостатки во внутреннемъ управленіи, находя прежніе законы Русскіе неполными и несоотвѣтствующими тогдашнимъ обстоятельствамъ, замѣчая самосудную власть вельможъ, медленность въ судопроизводствѣ и замѣшательства, происходившія отъ законовъ удѣльныхъ, этотъ Государь, въ счастливую эпоху своего Царствованія, старался все это исправить. — Посему, окруженный сонмомъ Бояръ и другихъ мужей, свѣдущихъ въ искуствѣ гражданскомъ, Царь предложилъ имъ разсмотрѣть Уложеніе Іоанна III, сличить съ прежними узаконеніями и дополнить его, согласно съ новыми опытами, съ новыми потребностями Россіи въ ея гражданской и Государственной дѣятельности. Такимъ образомъ, по его повелѣнію, въ 1-й день Іюня 1550 года изданъ былъ *Судебникъ* (b), или вторая Русская Правда, вторая полная система нашихъ древнихъ законовъ.

Судебникъ имѣетъ своимъ предметомъ дѣла Государственныя, Уголовныя, Гражданскія и наконецъ форму Судопроизводства (c). Онъ раздѣленъ

(a) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. VIII. стр. 106.
(b) Тамъ же стр. 106.
(c) Вельям. Зернов. вышеприв. сочин. стр. 10 § 27.

*

на нѣсколько статей, изъ коихъ почти каждая содержитъ въ себѣ особливое узаконеніе (a).

Разсматривая Судебникъ, ясно можно видѣть, что въ немъ болѣе полноты и системы, нежели въ Уложеніи Іоанна III. — Іоаннъ III мало говоритъ о способахъ судопроизводства; въ Судебникѣ они опредѣлены съ подробностію; Іоаннъ III не предполагаетъ злоумышленій; Іоаннъ IV преслѣдуетъ ихъ всею силою власти (b). Уложеніе запрещаетъ судьямъ лихоимствовать; Судебникъ опредѣляетъ тяжкую денежную пеню за ихъ лихоимство и неправосудіе умышленное (c). Въ Судебникѣ мы видимъ, что обиженные Намѣстникомъ должны были приносить жалобу до его смѣны (d); тяжбы рѣшались свидѣтельствами, клятвою, поединкомъ, а между иностранцами и Русскими—жеребьемъ (e); убійцъ, из-

(a) Судебн. изд. *Башиловымъ*, С. П. Б. 1768, въ немъ означено 98 стат. а послѣдняя 99-я ст. отдѣльно: о судѣ съ удѣльными Князьями.

(b) Законы В. К. Іоанна III. и Судебникъ Царя Іоанна IV, издан. Калайдов. и Строевымъ, стр. XIX.

(c) Судебн. издан. Башилов. ст. IV.

(d) Тамъ же, ст. LXXV.

(e) Тамъ же ст. XXVII: А взыщетъ чужеземецъ на здѣшнемъ человѣкѣ (и на оборотъ); и въ томъ имъ дати жеребей; чей-ся жеребей выиметъ, тотъ поцѣловавъ, свое возметъ, или отцѣлуется.

мѣннику, предателю города, церковному и головному татю, зажигателю, разбойнику, подметчику и ябеднику опредѣлялась *смерть* (a) и т. п. — Что касается до пытокъ и тѣлесныхъ наказаній, то въ Судебникѣ предписано производить ихъ съ чрезвычайнымъ разсмотрѣніемъ, дабы по ложному доносу не подвергнуть истязанію праваго: черта, дѣлающая честь Законодателю Судебника.

Справедливо замѣчаетъ знаменитый Исторіографъ, что Іоаннъ IV и добрые его совѣтники при изданіи Судебника, искали въ трудѣ своемъ не блеска, не суетной славы, а вѣрной, явной пользы, съ ревностною любовію къ справедливости, къ благоустройству; не дѣйствовали воображеніемъ, умомъ не обгоняли настоящаго порядка вещей, не терялись мыслями въ возможностяхъ будущаго, но смотрѣли вокругъ себя, исправляли злоупотребленія, не измѣняя главной, древней основы Законодательства; все оставили, какъ было и чѣмъ народъ казался довольнымъ; хотѣли лучшаго, не думая о совершенствѣ, и безъ учености, безъ теоріи написали книгу, которая будетъ всегда любопытною, доколѣ стоитъ наше Отечество: ибо она есть вѣрное изображеніе нравовъ и понятій того вѣка (b).

(a) Судебн. ст. LIX и LXI.

(b) Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. VIII. стр. 107.

Кромѣ Судебника и разнаго рода грамотъ (уставныхъ и губныхъ) (a), служившихъ къ возстановленію и утвержденію силы законовъ, *Іоаннъ* издалъ *Стоглавъ* въ 1551 году; въ немъ заключались постановленія касательно дѣлъ церковныхъ, гражданскихъ, духовнаго благочинія и порядка. Стоглавъ изданъ съ тою цѣлію, что бы противные Христіанству обычаи, вкравшіеся въ Россію во время владычества Монголовъ, исправить, а прежнее благочиніе возобновить и утвердить (b).

Такимъ образомъ по законодательнымъ трудамъ, Іоаннъ IV Васильевичъ былъ счастливымъ предшественникомъ Царя Алексѣя Михайловича, которому принадлежитъ слава изданія *Уложенія*, въ 1649 году, служащаго и нынѣ главнымъ источникомъ отечественнаго Права (c).

(a) *Примѣчаніе.* Губныя грамоты, или Наказы губнымъ Старостамъ, Цѣловальникамъ и Дьякамъ, содержали въ себѣ одни только законы уголовные; въ нихъ заключались правила, какъ поступать при разборѣ преступленій уголовныхъ. (См. у Васильев. стр. 39.)

(b) Болтин. Примѣч. на Рос. Истор. Леклерка, Т. I стр. 300.

(c) Основ. Рос. Права, издан. Коммис. составл. Закон. 1818, Т. I стр. 2 и 3. Полн. Собр. Закон. Рос. Импер. Т. I стр. XVIII Предисл. гдѣ именно ска-

Не входя въ подробное изслѣдованіе Уложенія, разсмотримъ только: а) какія обстоятельства предшедствовали его изданію? b) цѣль и c) послѣдствія сего изданія?

Со временъ Іоанна IV нравы и обычаи Россіянъ во многомъ измѣнились и смягчились; одно уже это обстоятельство указывало на необходимость перемѣны въ законахъ; потомъ, въ періодъ Самозванцевъ и во время Междоцарствія, возникли внутреннія смятенія и безпорядки; это произвело безсиліе законовъ и упадокъ власти. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ старался по возможности и соображаясь съ средствами и обстоятельствами, поправить дѣла Россіи, но совершенное возстановленіе внутренняго порядка предоставлено было сыну его, Алексѣю Михайловичу. Онъ избралъ къ тому самое вѣрное, надежное средство: старался возстановить силу законовъ. — Еще въ первые годы своего Царствованія, онъ обратилъ особенное вниманіе на эту важную часть Государственнаго благоустройства, и съ этою цѣлію избралъ пятерыхъ мужей (а), отличныхъ своими заслугами и способныхъ къ

зано: что всѣ Законы и Указы, прежде Уложенія состоявшіеся, признаются у насъ недѣйствительными.

(а) Избранные Царемъ мужи были: Бояре Князь Никита Ивановичъ Одоевскій и Князь Семенъ Ва-

дѣлу, которымъ поручилъ начертать новое Уложеніе (a). На этотъ конецъ онъ повелѣлъ имъ собрать и сличить съ старыми Судебниками: 1) указы прежнихъ Государей, а особливо отца его, Царя Михаила Ѳеодоровича; 2) Боярскіе приговоры на всякія Государственныя и Земскія дѣла; 3) изъ правилъ Св. Апостолъ и Св. Отцевъ и изъ Градскихъ Законовъ Греческихъ Царей тѣ статьи, которыя могли быть приличны (пристойны) для Россіи, и наконецъ 4) изложить новые законы для тѣхъ случаевъ, на которые оныхъ еще не существовало (b). — Изъ сего видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ не предпринималъ сочиненія совершенно новыхъ законовъ; признавая существовавшее Законодательство достаточнымъ, онъ желалъ только исправить его и, соединяя воедино, дать ему болѣе силы и прочности. — Порученіе, сдѣланное Царемъ было исполнено немедленно; Князь Одоевскій съ товарищами поднесъ ему новосоставленное Уложеніе; при чтеніи его присутствовали: Царь, Патріархъ, знат-

---

сильевичъ Прозоровскій, Окольничій Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконскій и Дьяки: Гаврило Леонтьевъ и Ѳедоръ Грибоѣдовъ; смотр. Историко-Юрид. изслѣд. Уложен. *Строев.* стр. 14 и у Вельям. Зерн. Ч. 1 стр. 21.

(a) Вельямин. Зерн. Ч. 1 § 31.

(b) Изслѣд. Улож. стр. 11.

нѣйшее Духовенство, Бояре и Думные люди; также приглашены были *выборные*, или представители отъ всѣхъ сословій и городовъ. — Эта мѣра была необходима: ибо какъ Уложеніе было дѣломъ общимъ, то оно не могло быть ввѣрено разсмотрѣнію одного какого либо сословія. Царь желалъ утвердить Уложеніе вмѣстѣ съ выборными, привести его въ дѣйствіе, дабы оно впредь было *прочно* и *нерушимо* (a).

Такимъ образомъ Уложеніе было утверждено въ 29 день Генваря 1649 года (или 7157 г.), напечатано подъ названіемъ Соборнаго Уложенія и разослано во всѣ Приказы и города съ повелѣніемъ производить по оному всѣ дѣла (b).

Цѣль составленія Уложенія ясно обнаруживается изъ словъ Царя Алексѣя Михайловича, который, предпринимая это дѣло, именно такъ выразился: «что бы Московскаго Государства всякихъ чиновъ людемъ отъ *большаго* и до *меньшаго чину, судъ* и *расправа* была во всѣхъ дѣлѣхъ всѣмъ *ровна*.» — Эти слова опредѣляютъ главную, основную идею Уложенія! (c).

Уложеніе, по внутреннему своему содержанію, весьма разнообразно; оно заключаетъ въ себѣ, такъ

(a) Излѣдов. Улож. стр. 18 и 19.

(b) Бельям. Зернов. Ч. I § 32, стр. 22.

(c) Изслѣд. Улож. стр. 36.

сказать, совокупность всѣхъ Правъ: Право Гражданское общественное (или Государственное) и частное, уголовное, военное, торговое, Полицейское и формы Судопроизводства. — Но Законы въ Уложеніи представлены безъ соблюденія строгой системы; въ одной и тойже части встрѣчаются очень часто предметы разнородные; посему неудобство въ расположеніи (a) составляетъ главный недостатокъ сей Законной Книги. Составители Уложенія, незнакомые съ Теоріею Права, или началами умозрительными, раздѣлили ее произвольно на 25 главъ, кои слѣдуютъ одна за другою безъ внутренней связи и отношенія, только на основаніи большей или меньшей важности предметовъ (b). Такимъ

(a) Изслѣд. Улож. стр. 36.

(b) Порядокъ главъ въ Уложеніи: I Глава о Богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ; Гл. 2) о Государской чести и какъ Его Государское здравіе оберегати. Гл. 3) о Государевѣ Дворѣ, чтобы на Государевѣ Дворѣ ни отъ кого никакого безчинства и брани не было; гл. 4) о подпищикѣхъ и которые печати поддѣлываютъ; гл. 5) о денежнѣхъ и золотыхъ и серебреныхъ дѣлъ мастерѣхъ; гл. 6) о проѣзжихъ грамотахъ въ иныя Государства; гл. 7) о службѣ всякихъ ратныхъ людей; гл. 8) о искупленіи плѣнныхъ; гл. 9) о мытахъ, о перевозѣхъ и о мостахъ; гл. 10) о Судѣ; гл. 11) судъ

образомъ Уложеніе представляетъ вообще обширную систему (a). Но оно отличается краткостію, простотою и ясностію слога. «Съ удовольствіемъ слушаешь, говоритъ Екатерина II, гдѣ бываютъ выписки изъ Уложенія; никто не ошибется въ разумѣніи того, что слышитъ, слова въ немъ внятны и самому посредственному уму (b).

Если вообще законы должны быть примѣнены къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельст-

---

о крестьянахъ; гл. 12) о Патріаршихъ приказныхъ и о всякихъ людехъ, что на нихъ судъ давати на Патріаршемъ дворѣ; гл. 13) о монастырскомъ приказѣ; гл. 14) о Крестномъ цѣлованіи; гл. 15) о вершеныхъ дѣлехъ; гл. 16) о помѣстныхъ земляхъ; гл. 17) о вотчинахъ; глава 18) о печатныхъ пошлинахъ; гл. 19) о посадскихъ людехъ; гл. 20) судъ о холопѣхъ; гл. 21) о разбойныхъ и о татиныхъ дѣлѣхъ; гл. 22) указъ за какія вины кому чинити смертную казнь, и за какія вины смертію не казнити, чинити наказаніе; гл. 23) о стрѣльцахъ; гл. 24) указъ о Атаманахъ и о казакѣхъ, и гл. 25) указъ о Корчмахъ. — Каждая глава состоитъ изъ нѣкотораго числа статей или параграфовъ, смотря по обширности предмета, въ оной содержащагося. — Полн. Собр. Закон. Т. I. Уложеніе 1649 года, Генв. 29.

(a) Вельямин. Зернова, стр. 23 § 34.

(b) Наказъ Коммис. ст. 457.

вамъ народа; то Уложеніе было особенно выраженіемъ своего вѣка; оно было кротко, милостиво, когда его слушали; оно было сурово, когда его раздражали непослушаніемъ и непокорностію (a). — Таковъ характеръ Уложенія!

Что касается до послѣдствій изданія Уложенія, то вліяніе его обнаружилось двояко: на Россію и на Законодательство Русское. — Уложеніе долженствовало устроить Государственный бытъ Россіи, водворить въ ней тишину и порядокъ гражданскій. Это послѣдствіе развивалось постепенно (b).

Вліяніе Уложенія на Законодательство Русское еще значительнѣе, и послѣдствія сего вліянія тѣмъ важнѣе, что онѣ никогда уже не изгладятся изъ нашихъ книгъ законныхъ. — Идея суда равно-справедливаго для всѣхъ гражданъ, эта идея, дѣлающая честь Уложенію, введена имъ въ наше Законодательство. И хотя временныя распоряженія Уложенія теперь не имѣютъ силы, но вѣчныя, юридическія истины Уложенія: его кротость, его любовь къ человѣчеству, сохраняются настоящимъ нашимъ Правомъ, какъ наслѣдіе предковъ (c). — Все отечественное Законодательство, начиная съ 1649 года по настоящее время, есть не что иное, какъ ра-

(a) Изслѣд. Улож. стр. 101.

(b) Тамъ же, стр. 103.

(c) Тамъ же стр. 107.

спространеніе и дополненіе Уложенія, сообразное съ требованіями вѣка.

Не имѣя предметомъ излагать подробно, какія перемѣны и поправленія послѣдовали въ нашемъ Законодательствѣ со времени изданія Уложенія, скажемъ только, какъ всѣ преемники Царя Алексѣя Михайловича, постоянно заботясь объ улучшеніи отечественнаго Права, постоянно слѣдили мысль своего великаго Предшественника. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно представить: вѣкъ Петра Великаго, такъ обильный благодѣтельными преобразованіями по всѣмъ частямъ, и въ особенности по части Законодательства и внутренняго Государственнаго устройства и управленія; вѣкъ Екатерины Великой, такъ знаменитый, такъ славный, отличающійся своимъ особеннымъ законодательнымъ духомъ и направленіемъ; вѣкъ Александра Благословеннаго, такъ громкій славою побѣдъ, такъ счастливый распространеніемъ благотворнаго свѣта наукъ и такъ много оказавшій для отечественнаго Законодательства. — По повелѣнію сего Государя, Коммиссія составленія законовъ, получивъ въ 1804, 1809 и 1816 годахъ надлежащее устройство, должна была извлекать изъ существующихъ указовъ и постановленій тѣ законы, которые утверждены печатію народнаго благоденствія, которые приличны благосостоянію обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, всѣмъ выгодамъ мѣстнаго положенія, духу націи и главному

характеру народовъ, ее составляющихъ (a): довольно представить все это, и наконецъ великіе Царственные труды Августѣйшаго Нашего Монарха Николая I, труды, увѣнчанные блестящими успѣхами — изданіемъ Свода и полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи.

Симъ оканчиваю краткій историческій обзоръ нашего Законодательства отъ временъ древнѣйшихъ до настоящаго времени. Какой удивительный ходъ виденъ въ системѣ его въ разныя эпохи, начиная съ Русской Правды и потомъ пробѣгая отечественные Кодексы: Уложеніе Іоанна III, Судебникъ Іоанна IV, Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и, наконецъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. — Разсматривая эти Кодексы законовъ, можно ясно видѣть, какъ измѣненіе, поправленіе и улучшеніе Отечественнаго Права тѣсно соединены съ судьбою народа, съ постепеннымъ измѣненіемъ его гражданскаго быта и политическихъ отношеній Государства; нельзя не замѣтить, какъ законы на каждомъ шагу слѣдятъ народные обычаи, и какъ обычаи, освященные временемъ, переходятъ въ самые законы: ибо великій Русскій смотритъ на наслѣдіе предковъ, какъ на святыню (b); обычай прародителей также ему драгоцѣненъ, какъ родительская

(a) Доклад. Министр. Юстиц. 1804 Февр. 28.

(b) Изслѣд. Улож. стр. 12.

хижина, какъ его Отечество. Но всѣ эти памятники Законодательства связываются между собою непрерывною нитью. Обычаи народа преданы письмени въ Русской Правдѣ: она служила основаніемъ Уложенію Іоанна III; Уложеніе Іоанна III только дополнено въ Судебникѣ Іоанна IV, а статьи сего послѣдняго взошли въ Уложеніе Алексѣя Михайловича. Посему Уложеніе сего Государя служитъ, такъ сказать, краеугольнымъ камнемъ, твердымъ и прочнымъ основаніемъ нынѣ существующаго и дѣйствующаго въ Россіи Права. На семъ-то Уложеніи, какъ отечественномъ, чисто Русскомъ Кодексѣ, зиждется настоящее наше Законодательство; восходя изъ этого памятника, Законодательство постепенно раздѣляясь на разныя вѣтви, измѣняясь въ подробностяхъ, но сохраняя всегда единство своего корня, возрастая медленно но постоянно, расширяясь по мѣрѣ развитія Государственныхъ силъ и общественныхъ нуждъ, Законодательство Россіи чрезъ 190 лѣтъ достигло настоящаго своего объема (а). Если оно не столь обширно, какъ въ другихъ Государствахъ, то здѣсь должно принять во уваженіе: въ 1-хъ, что на семъ поприщѣ они предупредили насъ многими вѣками, и во 2-хъ, что они при самомъ вступленіи ихъ на таковое поприще, получили большое вѣковое на-

---

(а) Обозрѣн. Истор. свѣд. о Свод. Закон. стр. 152.

слѣдство, Римское Законодательство, какъ Право дѣйствующее, примѣняемое и нынѣ во многихъ Государствахъ; мы, напротивъ, должны были все, или почти все производить собственными силами, и потому наше богатство есть незаимствованное, но свое собственное (a). — Это богатство, это достояніе народной славы, этотъ великій образецъ законодательной Мудрости Великаго Государя, составляетъ, въ настоящее время, Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Сводъ Законовъ, объемля всѣ предметы общественной, гражданской жизни народа, равно какъ и Государственныя отношенія Россіи, служитъ надежнымъ ручательствомъ и вѣрнымъ залогомъ нашего счастія, нашего истиннаго благоденствія: ибо имъ удовлетворены первыя, существенныя нужды Государства: правосудіе и порядокъ управленія (b). Наконецъ, Сводомъ утверждена сила, упрочено дѣйствіе законовъ въ настоящемъ, и положено въ будущемъ вѣрное, незыблемое основаніе къ дальнѣйшему и постепенному усовершенствованію системы отечественнаго Законодательства.

Теперь представимъ главныя положенія о законахъ вообще, выражающія духъ нашего Законодательства.

(a) Обозрѣ. Истор. Свѣд. о Свод. Закон. стр. 152.

(b) 1833 г. Янв. 31 напеч. 2 Февр. Маниф. о изда. Свод. Закон.

1). Россійская Имперія управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, уставовъ (*) и учрежденій, отъ Самодержавной Власти исходящихъ (a).

2). Законы въ Имперіи дѣйствуютъ или единообразно въ общей ихъ силѣ, или съ мѣстными въ нѣкоторыхъ частяхъ ихъ измѣненіями. Пространство сихъ измѣненій, мѣста, гдѣ они допускаются и связь ихъ съ законами общими, опредѣляются въ Уставахъ особенныхъ (b).

(a) Ст. 47 Основн. Закон. Рос. Импер. и узакон. въ ней приведен: 1766 Дек. 14 (12801); 1810 Янв. 1 (24064).

(*) *Примѣч: Уставы* или Регламенты суть собранія законовъ, относящихся до управленія какого либо извѣстнаго предмета или мѣста. — *Учрежденіе* означаетъ тоже, но принимается въ смыслѣ не столь общемъ. *Напр.* 1) Генеральный *Регламентъ* всѣмъ Коллегіямъ вообще, изд. 1720 Февр. 27; 2) *Уставъ вексельный* 1729 Мая 16; 3) Уставъ Благочинія или Полицейскій, 1782 Апр. 8; 4) Уставъ о банкротахъ 1800 Дек. 19; 5) Учрежденіе для управленія Губерній, 1775 Нояб. 7. — Эти Уставы касаются до Гражданскаго Права. — Также Уставъ Воинскій, 1716 Март. 30; Уставъ Морской, 1720 Янв. 13, и *др.* (См. у Вельям. Зерн. Ч. I. стр. 33, § 51.

(b) Ст. 48 Основ. Закон.

3). Первообразное предначертаніе законовъ составляется или по особенному Высочайшему усмотрѣнію и непосредственному повелѣнію, или же пріемлетъ начало свое отъ общаго теченія дѣлъ, когда при разсмотрѣніи оныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Министерствахъ признано будетъ необходимымъ или пояснить и дополнить дѣйствующій законъ, или составить новое постановленіе. Въ семъ случаѣ мѣста сіи подносятъ предположенія ихъ установленнымъ порядкомъ на Высочайшее благоусмотрѣніе (a).

4). Всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, потомъ восходятъ на Высочайшее усмотрѣніе, и неиначе поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, какъ дѣйствіемъ Самодержавной Власти (b).

5). Никакое мѣсто или Правительство въ Государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной Власти (c).

(a) Основ. Закон. ст. 49.

(b) 1810 Янв. 1 (24064) ст. II, §§ 67, 68, 71 и 72; ст. 50 Свод. Основ. Закон.

(c) Ст. 51 Основн. Закон. — 1722 Мая 11 (4008); 1730 Іюня 1 (5567); 1762 Іюн. 1. (11558); 1780 Сент. 26 (51068); 1810 Янв. 1 (24064) ст. III, въ кото

6). Въ случаѣ неясности или недостатка существующаго закона, каждое мѣсто и Правительство имѣетъ право и обязанность представлять о томъ по порядку своему Начальству. Если встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, тогда Начальство обязано представить Правительствующему Сенату или Министерству по принадлежности (а).

7). Общее храненіе законовъ полагается въ Правительствующемъ Сенатѣ. Посему всѣ законы, хотя бы они содержались въ Именныхъ повелѣніяхъ, данныхъ особенно какому либо лицу или мѣсту, должны быть отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ вносимы въ

рой именно сказано: никакой законъ, Уставъ и Учрежденіе не исходитъ изъ Государственнаго Совѣта безъ утвержденія Верховной Власти; 1811 Іюн. 25 (24686) § 208, въ немъ сказано: существо власти ввѣряемой Министрамъ, принадлежитъ единственно къ порядку исполнительному; никакой новой законъ, никакое новое учрежденіе или отмѣна прежняго, не могутъ быть установляемы властію Министра.

(а) Ст. 52 Основн. Закон. и узакон. въ ней привед. 1720 Февр. 28 (3534) Гл. II, 1765 Сент 9 (12469); 1782 Дек. 13 (15612); 1805, Дек. 6 (21957); 1811 Іюн. 25 (24686) §§ 233 и 234. Въ этой же 52 статьѣ *примѣч*: о порядкѣ представленія, въ случаѣ неясности закона.

спискахъ въ Правительствующій Сенатъ, кромѣ указовъ, подлежащихъ особливой тайнѣ (a).

8). Законы общіе, содержащіе въ себѣ новое правило или поясненіе, дополненіе, либо отмѣну прежнихъ законовъ, обнародываются во всеобщее извѣстіе Правительствующимъ Сенатомъ (b).—Обнародованіе закона въ Губерніи принадлежитъ токмо Губернскому Правленію. Законъ обнародывается безъ всякаго сокращенія, а тѣмъ паче измѣненія въ смыслѣ (c).

9). Законъ получаетъ обязательную силу не прежде, какъ со дня его объявленія. Въ Присутственныхъ мѣстахъ каждый законъ воспріемлетъ свою силу и долженъ быть прилагаемъ къ дѣламъ не прежде, какъ со дня полученія его въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего оный подлежитъ (d).

(a) Ст. 56 Основ. Закон.—1719 Мая 11 (3372); 1802 Сент. 8 (20405) п. 5; 1814 Дек. 24 (25758) и друг.

(b) Ст. 57 Основ. Закон. и узакон. въ ней помѣщ.

(c) Тамъ же ст. 58.—1775 Нояб. 7 (14302), ст. 95; 1783 Мая 2 (15718); 1828 Авг. 9 (2221), послѣдній Указъ есть Сенатскій: *о предписаніи* повсемѣстно, дабы получаемыя узаконенія и предписанія, подлежащія ко всеобщему свѣдѣнію и опубликованію, были разсылаемы, куда слѣдуетъ, или излагаемы въ предписаніяхъ безъ всякаго сокращенія.—

(d) Ст. 59 Основ. Закон. — 1782 Апр. 8 (15379) ст. 48; 1825 Авг. 31 (30472).

10). Законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время (a). Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія (b).

Изъ сего общаго правила изъемлются слѣдующіе случаи: А) Когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго (c). В) Когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (d).

11). Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ (e). Законъ долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ, какъ подданными, такъ и иностранцами, пребывающими въ Россіи, безъ различія званій, чина и пола (f).

(a) Ст. 60 Основн. закон. 1785 Дек. 18 (16297) п. 1; 1817 Нояб. 23 (27159).

(b) 1821 Окт. 31 (28797); 1823 Апр. 10 (29414); 1828 Дек. 10 (2508).

(c) Ст. 61. Основн. Закон. — 1825 Сент. 24 (30503) и Окт. 26 (30555).

(d) Тамъ же. 1825 Авг. 7 (30443).

(e) Ст. 62 Основн: Закон.—1716 Апр. 10 (3010); 1720 Февр. 9 (3510); 1782 Апр. 8 (15379) ст. 48 и 55; 1825 Нояб. 26 (30590) *и др.*

(f) Ст. 63 Основ. Закон. — Улож. Гл. X ст. 1; 1716 Мар. 30 (3006), Арт. 35; 1720 Янв. 13 (3485) Кн. V.

12). Законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ (a).

(13). Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ безъ всякаго измѣненія или распространенія (b). — Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ Правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ни единой буквы, и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій (c). — Но еслибы гдѣ либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу; въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другаго, самая необходимость предпи-

---

Гл. 1, ст. 17; 1722 Апр. 17 (3970) и Іюл. 12 (4050); 1741 Дек. 12 (8480) 1797 Апр. 5 (17906) § 67. п. 5; 1811 Іюн. 25 (24686) § 226 и 227; 1814 Нояб. 30 (25738).—

(a) Ст. 64 Основн. Закон. Рос. Импер.

(b) Въ ст. 65. Основн. Закон. привед. узакон. 1763. Дек. 15. (11989) п. 4 и 9; 1775. Нояб. 7. (14392) ст. 184 и 406 п: 9; 1826 Іюня 27 (431).

(c) Ст. 65 тамъ же. 1811 Іюня 25 (24686) §§ 208, 226 и 227; 1818 Мая 28 (27378); 1828 Авг. 9 (2221).

сываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу Законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго (a).

14). Законъ сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона (b). Законъ общій и всенародно объявленный отмѣняется неиначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ. Указъ, изданный за собственноручнымъ Высочайшимъ подписаніемъ, неиначе отмѣненъ быть можетъ, какъ таковымъ же указомъ (c).

15. Если бы по дѣламъ общимъ Государственнымъ или Гражданскимъ существовалъ законъ, сопряженный съ неудобствами въ исполненіи, то Правительствующему Сенату дозволяется представить о томъ Императорскому Величеству (d).

16.) При полученіи въ Губерніи новаго общена-

(a) Осн. Зак. ст. 65. — 1821 Іюл. 29. (28708); 1823. Окт. 31. 29642).

(b) Ст. 72 Основн. Закон. 1714 Іюн. 15 (2828); 1775 Нояб. 7 (14392) ст. 405 и 408; 1830 Окт. 17 (4007) § 183; 1831 Іюн. 28 (4677) ст. 2, и т. п.

(c) Ст. 73. тамъ же. 1719. Окт. 15. (3435); 1762 Іюл. 3. (11592), 1806 г. Мая 19. (22134); 1811 Іюн. 25. (24686), § 259; 1825. Авг. 31. (30472) и друг. узакон. въ сей статьѣ приведенныя.

(d) Ст. 74. Основн. Закон. 1802. Сент. 8. (20405) п: 9; 1803 Мар. 21 (20676).

роднаго узаконенія, главный Начальникъ Губерніи можетъ созвать Палаты для разсмотрѣнія сего узаконенія вмѣстѣ съ Губернскимъ Правленіемъ, и буде новый законъ усмотрится въ чемъ либо, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, неудобнымъ: то дозволяется имъ вообще единогласно сдѣлать свое представленіе Сенату; но, въ случаѣ подтвержденія отъ Верховной Власти имѣетъ быть чинимо непремѣнное и безмолвное исполненіе (a).

17.) Законы, особенно для какой либо Губерніи или для какого либо рода людей изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено. Сіе же разумѣется и о личныхъ привилегіяхъ (b).

Вотъ главныя положенія нашего Законодательства, относительно силы, дѣйствія и примѣненія законовъ.—

Что касается до Власти Верховнаго Управленія, то сія Власть, во всемъ ея пространствѣ, при-

---

(a) Осн. Зак. ст, 75. — 1775. Нояб. 7. (4392) ст. 101, 1782. Дек. 13. (15612); 1805. Окт. 15. (21938). — Сравн. Свод. Учрежд. Госуд: ст. 466, 468 и 470, и Свод. Учрежд. Губерн. ст. 318 и 319.

(b) Ст. 79. Основ. Закон. — 1822. Іюл. 22. (29126) § 300; 1824 Авг. 19 (30029); 1831 Мая 20 (4585).

надлежитъ Государю Императору. Посему въ управленіи Верховномъ Власть Его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго, опредѣленный степень власти ввѣряется отъ Государя мѣстамъ и лицамъ, которыя дѣйствуютъ Его именемъ и по Его повелѣнію (a). Или выражаясь другими словами: Самодержавный Государь есть источникъ всякой Государственной и гражданской власти (b).

Этимъ заключаю изслѣдованіе главныхъ положеній того отдѣла Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи, который отличенъ свойственными ему, истинно высокими выраженіями, выраженіями, которыя соотвѣтствуютъ величію и важности самаго предмета; однимъ словомъ, это тотъ отдѣлъ (c) Основныхъ законовъ, который наставляетъ, поучаетъ насъ, и который даетъ намъ самое вѣрное, точное понятіе: О священныхъ правахъ и преимуществахъ

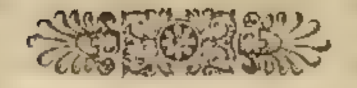
(a) Ст. 80. Основн. Закон. Росс. Импер.

(b) Основ. Рос. Права, издани. Коммис. составл. Закон Т. I. § 1. стр. 1.

(c) *Примѣч.* Вторый отдѣлъ Основныхъ Законовъ: Учрежденіе объ Императорской Фамиліи, не входилъ въ планъ моего Разсужденія, и потому особенное вниманіе обращено было мною исключительно на первый отдѣлъ. —

Верховной Самодержавной Власти! — Это понятіе такъ естественно, такъ близко сердцу каждаго Русскаго, такъ свойственно твердому, мужественному его характеру, который всегда отличался и отличается истинною любовію къ Вѣрѣ, непоколебимою преданностію къ Престолу, безусловною покорностію волѣ Монаршей и прямымъ повиновеніемъ властямъ, Ею учрежденнымъ. — Каждый Русскій, не смотря на различіе въ степени образованія, отъ самой нѣжной юности усвоиваетъ себѣ эти высокія, назидательныя чувствованія; онъ раждается, возрастаетъ, мужаетъ, старѣется, или живетъ и дѣйствуетъ во всѣхъ періодахъ своей жизни — подъ защитою закона, подъ благотворнымъ кровомъ Самодержавной Власти; онъ счастливъ, вполнѣ благополученъ отъ самой колыбели до гроба: судьба его ввѣрена высокимъ попеченіямъ Отца — Монарха! Каждый Русскій спокойно наслаждается плодами своихъ трудовъ — своею собственностію; предъ нимъ открыты источники народнаго богатства въ цвѣтущей народной промышленности, покровительствуемой мудрыми мѣрами Правительства; ему отверзты храмы наукъ во всѣхъ концахъ обширной Имперіи, для пріобрѣтенія въ нихъ полезныхъ и необходимыхъ познаній, основанныхъ на мудромъ *Началѣ*: Православія, Самодержавія и Народности! Каждый Русскій вполнѣ счастливъ, и его счастіе утверждается на самой убѣди-

тельной, неоспоримой истинѣ: что Государь есть Особа Священная, Помазанникъ Божій, и что Онъ есть единственный источникъ всякой власти, и суда, и правды: Онъ правитъ милліонами народовъ, свыше Ему ввѣренныхъ, правитъ судьбою колоссальной, могущественной, великой Державы — сильнаго Царства Русскаго!

ПОЛОЖЕНІЯ.

I.

Человѣкъ, какъ нравственно-разумное существо, назначенъ къ жизни общественной.

II.

Только въ состояніи общественномъ осуществляется и развивается полная идея права, какъ возможности производить всѣ свободныя дѣянія человѣка, сообразныя съ закономъ нравственнымъ.

III.

Общественное состояніе людей, соединенныхъ взаимными нуждами и выгодами сохраненія, безопасности и спокойствія, соединенныхъ въ одно цѣлое, въ одинъ народъ и подчиненныхъ Верховной Власти, принимаетъ видъ и устройство политическаго тѣла — Государства.

IV.

Жизнь въ Государствахъ составляетъ единственное и необходимое условіе для полнаго развитія физической и нравственной жизни всего человѣческаго рода.

V.

Верховная власть составляетъ главный центръ въ политическомъ организмѣ, единственный источникъ, изъ котораго все проистекаетъ и въ которомъ все сосредоточивается.

VI.

Съ Верховною Властію соединяется и власть Законодательная, какъ необходимая ея принадлежность.

VII.

Каждый народъ, каждое Государство имѣетъ свои законы, примѣненные къ духу и характеру народа, къ степени его просвѣщенія, къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

VIII.

Законы каждаго народа, развиваясь постепенно изъ нравовъ и обычаевъ народныхъ, носятъ на себѣ всегда отпечатокъ сихъ послѣднихъ.

IX.

Характеръ народа нигдѣ такъ рѣзко не напечатлѣвается, какъ въ его законахъ.

X.

Законы составляютъ самую поучительную, назидательную часть Исторіи всякаго народа.

XI.

Въ изученіи Законодательства нельзя ограничиваться только позднѣйшими памятниками онаго. И древнѣйшіе памятники Законодательства также должны входить въ кругъ Юридическаго образованія.

XII.

Изъ разсматриванія нашихъ древнѣйшихъ законовъ можно ясно видѣть, какъ измѣненіе, поправленіе и улучшеніе Отечественнаго Права, тѣсно соединены съ судьбою Русскаго народа,

съ постепеннымъ измѣненіемъ его гражданскаго быта и политическихъ отношеній Россіи.

XIII.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича было истиннымъ выраженіемъ своего вѣка.

XIV.

Юристъ и вообще всякій занимающійся Правовѣдѣніемъ, пріобрѣтая знаніе фактовъ, долженъ обращать особенное вниманіе на знаніе, въ Историческомъ ходѣ, разнаго рода Государственныхъ постановленій.

XV.

Государственное Учрежденіе и Управленіе составляютъ двѣ существенныя части Государственнаго, или Публичнаго Права вообще.

XVI.

Въ составѣ Законовъ Государственныхъ есть одна отрасль, особенно важная, главнѣйшая: она составляетъ, такъ сказать, сущность и основаніе каждой Державы, каждаго

Государства: это суть *коренные Законы*, или, въ отношеніи къ Отечественному Праву, *Основные Законы.*

XVII.

Основные Законы Россійской Имперіи опредѣляютъ порядокъ, какъ Верховная Власть образуется и дѣйствуетъ въ Законодательствѣ и Управленіи.

XVIII.

Актъ о Престолонаслѣдіи 1797 года Апрѣля 5, утвержденный на правѣ первородства, въ числѣ Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи, есть важнѣйшій Коренный Законъ: въ немъ изложены самыя точныя и опредѣлительныя правила, относительно сего предмета.

XIX.

Постановленія о Господствующей Религіи посправедливости относятся къ Кореннымъ Законамъ Государства.

XX.

Учрежденіе въ Россіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода весьма много содѣй-

ствовало къ правильному и болѣе единообразному управленію по духовной части.

XXI.

Россійская Имперія управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ Законовъ, Уставовъ и Учрежденій, исходящихъ отъ Самодержавной Власти.

XXII.

Изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи удовлетворяетъ первымъ нуждамъ Государственнымъ: правосудію и порядку управленія.

2007099262

